E40189

С. ГАЛЬСЕН и С. СОРБОНСКИЙ

КОМИНТЕРН
И
ПРОФИНТЕРН

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1926

Е40
189

С. ГАЛЬСЕН и С. СОРБОНСКИЙ

КОМИНТЕРН
И
ПРОФИНТЕРН

Издательство ВЦСПС Москва
1926

2 экз

[redacted]

27

У.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
688907

Главлит 47.085. Тираж 8000 экз.

Тип. АОМС им. М. И. Рогова.

I. Профессиональная организация и политическая партия—две ветви единого рабочего движения.

Наемные рабочие, пролетариат, ведя изо дня в день борьбу против своих эксплоататоров, против буржуазии, за свои повседневные нужды, за лучшие условия труда, за сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы, черпали свои силы в сплоченности, единении и в классовой солидарности. В процессе этой борьбы рабочим классом были созданы профессиональные организации. Эти профессиональные организации подготовляли массы к выступлениям, формулировали требования рабочих, руководили борьбой и закрепляли их частичные победы.

По мере развития этой борьбы профессиональные союзы наталкивались на глухую стену капитализма, преграждающую путь к коренному улучшению условий существования рабочего класса. Необходимость сокрушения всей системы капиталистической эксплоатации стала очевидна в самой практике борьбы, и профессиональные союзы мало-по-малу из узко-цеховых обществ становятся классовыми организациями с широким размахом и далекими перспективами.

Одновременно со своей повседневной экономической борьбой рабочий класс, по мере своего роста и развития, выходит также на арену борьбы политической. Ведя экономическую

борьбу, которую буржуазия рассматривает как преступление перед «обществом», пролетариат должен был на первых ступенях развития рабочего движения отстаивать самое право на борьбу, право стачек и свободу коалиции. Пролетариат всюду в разгаре борьбы расширяет свои политические требования и добивается влияния на парламент и местные самоуправления. Но политические требования пролетариата несовместимы с властью буржуазии, а потому политическая борьба пролетариата все больше и больше становится борьбой за уничтожение господства буржуазии и за установление власти рабочего класса.

Таким образом, экономическая и политическая борьба пролетариата взаимно переплетаются. Отсюда необходимость неразрывной связи между его экономическими организациями—профессиональными союзами—и политической партией пролетариата.

Экономическая, как и политическая борьба пролетариата, является борьбой международной. Чуть ли не каждый день приносит новые подтверждения этой, когда-то, быть может, смутной, но в настоящее время очевидной истины.

Международные профессиональные и международные политические рабочие об'единения взаимно дополняют друг друга, это две ветви одного, единого рабочего движения, направленного к освобождению пролетариата путем свержения господства буржуазии.

Все эти основные мысли получили, можно сказать, законченную формулировку еще на лондонской конференции I Интернационала (сентябрь 1871 года). В принятой резолюции по вопросу о международных связях профессио-

ональных союзов говорится (даем только часть ее): «принимая во внимание, что создание пролетариатом политической партии необходимо для обеспечения торжества социальной революции и ее конечной цели—уничтожения классов, что об'единение рабочих сил, уже достигнутое в экономической борьбе, должно также послужить рычагом для рабочих масс в борьбе против политического господства их эксплоататоров,—конференция напоминает всем членам Интернационала, что в борьбе рабочего класса его экономическое движение и его политическая деятельность неразрывно связаны между собой».

Если I Интернационал, благодаря гению его вдохновителя Маркса, теоретически предвосхитил эту связь между экономической и политической борьбой пролетариата, то II Интернационал из опыта рабочего движения пришел в общем к тем же выводам. II Интернационал действовал в более сложной политической и социальной обстановке. Рабочие организации стали массовыми, и в то же время во II Интернационале начал себе свивать прочное гнездо оппортунизм (приспособленчество). Оппортунизм, именно, в вопросе о взаимоотношениях между профессиональными организациями и политической партией пролетариата занял вполне определенную позицию, против которой левому крылу II Интернационала пришлось вести упорную борьбу. Яркой иллюстрацией этого может служить Штутгартский конгресс II Интернационала, происходивший в 1907 году. Под давлением революционного крыла, в рядах которого стоял будущий основатель III Интернационала Ленин, Штутгартский конгресс принял резолюцию, которая в ясной и недву-

смысленной форме излагает сущность взаимоотношений между политической партией и профессиональными организациями пролетариата. Приведем следующую выдержку из этой резолюции: «для полного освобождения пролетариата от духовного, политического и экономического рабства необходима в одинаковой мере как политическая, так и экономическая борьба рабочего класса. Задача социалистических партийных организаций лежит преимущественно в области политической борьбы пролетариата, задача профессиональных организаций лежит, главным образом, в области его экономической борьбы. У каждой из этих двух организаций есть соответствующая ее природе область, в которой она должна действовать вполне самостоятельно. Но на ряду с этим существует все расширяющаяся область пролетарской классовой борьбы, где успех может быть достигнут лишь при помощи единодушного, согласованного действия партийной и профессиональной организации.

Борьба пролетариата будет поэтому тем плодотворнее и успешнее, чем теснее будет связь между профессиональными союзами и партийными организациями, причем не следует упускать из виду единства профессиональных организаций»...

Давая оценку работам Штутгартского конгресса вообще и затронутому выше вопросу, в частности, Ленин пишет: «в общем и целом Штутгартский с'езд рельефно сопоставил по целому ряду крупнейших вопросов оппортунистическое и революционное крыло в международной социал-демократии и дал решение этих вопросов в духе революционного марксизма» (из статьи «Международный социалистический конгресс

в Штутгарте», «Пролетарий», № 17 от 20 окт. 1907 г.

После кровавых лет империалистической войны, после величайших в истории человечества классовых битв, после установления пролетарской диктатуры на развалинах русского царизма—эта тесная связь между политическими и экономическими организациями пролетариата получила свое осуществление в созданных по замыслу Ленина двух международных организациях революционного пролетариата — в Коммунистическом Интернационале (Коминтерне) и Красном Интернационале Профсоюзов (Профинтерне).

История Коминтерна и Профинтерна неоспоримо это подтверждает.

II. Коминтерн.

II Интернационал и война.

История II Интернационала.

Международное об'единение социалистических партий, так называемый II Интернационал, возникло в 1889 году. Его центральным исполнительным органом было Международное Социалистическое Бюро, местопребывание которого находилось в Брюсселе. Во II Интернационал входило несколько десятков социалистических партий целого ряда стран—преимущественно европейских, причем сильнейшими и наиболее крупными партиями были германская социал-демократия—пользовавшаяся большим влиянием и авторитетом в рядах II Интернационала, затем французская социалистическая партия, австрийская с.-д. партия, бельгийская рабочая партия и итальянские социалисты. Связь между партиями, олицетворявшаяся во II Интернационале и его Бюро, была очень слаба. Каждая партия была совершенно самостоятельна и вела свою собственную политику, не похожую, а временами даже резко расходившуюся с политикой социалистических партий других стран. Деятельность II Интернационала, как такового, сводилась к торжественным конгрессам, на которых вырабатывались резолюции, имевшие лишь «моральное значение» для социалистических партий, и воззвания по

поводу всяких политических событий. Действовавшее в промежутках между конгрессами Международное Социалистическое Бюро тоже не отличалось особенной энергией и плодотворностью.

Однако, надо иметь в виду, что II Интернационал об'единял миллионы пролетариев и его влияние возрастало по мере усиления и развития входивших в него партий. К его голосу прислушивались не только сознательные рабочие всех стран, но и некоторые правительства капиталистических государств, понимавшие, что авторитет II Интернационала растет и будет расти, поскольку будет увеличиваться классовое сознание миллионов рабочих. В то время, в особенности после 1905 года, в Западной Европе уже чувствовалось приближение военной грозы. Противоположность интересов крупнейших капиталистических держав—Великобритании, Германии, Франции, России—их лихорадочное стремление захватывать новые рынки сбыта для своих промышленных изделий, присоединять к себе все новые и новые колонии, соперничество из-за «влияния» на Ближний Восток и т. д.,—все это вело к бесконечным вооружениям, к колониальным войнам, к беспрерывным дипломатическим конфликтам. Финансовый капитализм с его монополистскими тенденциями усиливал до крайности все эти противоречия. Надвигалась гроза, и уже слышались отдаленные раскаты пушечных залпов.

Кто мог предотвратить войну? Чье веское слово, чьи решительные действия могли остановить злодейскую руку империализма, занесенную над всем человечеством? Ответ был ясен. Это мог сделать только мировой пролетариат, об'еди-

ненный в едином тогда II Интернационале. Социалисты всех стран прекрасно понимали это, и вопрос о войне и об анти-милитаризме постоянно всплывал перед всеми социалистическими партиями. Этот вопрос неоднократно обсуждался и на конгрессах II Интернационала.

Правые и левые во II Интернационале.

Надо сказать, что внутри социалистических партий вовсе не было полнейшего единства взглядов. В самой главной партии II Интернационала, в германской социал-демократии, давно уже существовало два направления, два «крыла»: правое—во главе с Бернштейном, Шейдеманом, Легином, Куновым и пр., определенно заявлявшие, что социал-демократия должна быть партией демократических и социалистических **реформ**; и левое—так называемые «радикалы», главнейшим теоретиком которых был Карл Каутский. Была также группа «крайних левых», к которой принадлежали Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Парвус. Во Франции была та же самая картина—правым (Жоресу, Реноделю, Тома) противостояли левые во главе с Жюлем Гэд. В Голландии на крайнем левом фланге была писательница Генриэтта Ролланд-Хольст. То же самое было почти во всех странах, всюду имелись правые и левые социалисты.

Меры борьбы с опасностью войны.

Под влиянием левого крыла социалистических партий во II-Интернационале был поднят вопрос о мерах борьбы пролетариата с опасностью войны во всех тех странах, которые окажутся вовлеченными в нее. Всеобщая стачка мыслилась левыми, как самое действительное орудие пролетариата против войны, в то время, как правые совершенно не указывали ни на

какие осязательные средства предотвращения войны, ограничиваясь общими фразами о том, что война «неибежное следствие капиталистического строя», и, что с опасностью войны надо бороться путем социалистической пропаганды и агитации. Наибольшим влиянием во II Интернационале пользовались правые социалисты, и это отразилось на всех его постановлениях, касавшихся вопроса о войне. На международном социалистическом конгрессе, состоявшемся в 1907 году, в Штутгарте, была принята резолюция, в которой говорилось, что «в случае угрожающего об'явления войны, рабочие заинтересованных стран и их представители в парламенте, поддерживаемые об'единенной деятельностью Международного Бюро, обязаны приложить все усилия... чтобы помешать возникновению войны». Причем для этого они должны пользоваться «всеми мерами, которые представляются им наиболее действительными и которые естественно изменяются вместе с обострением классовой борьбы и общего политического положения». «В случае, если война все-таки разразится»—говорилось дальше в той же резолюции,—«социалисты обязаны вмешаться для скорейшего ее прекращения и всемерно использовать вызванный войною экономический и политический кризис, чтобы **поднять** народ и тем самым ускорить падение капиталистического господства». Это была самая крайняя резолюция о борьбе против войны, принятая II Интернационалом, причем надо заметить, что автором ее был представитель российской социал-демократии... Ленин.

Когда в 1912 году разразилась Балканская война, чрезвычайный конгресс II Интернационала, состоявшийся в

Базеле, еще раз подтвердил Штутгартскую резолюцию, причем в выпущенном тогда манифесте имелись такие решительные, революционные фразы, как, например, следующие:

«Пусть не забывают правительства, что при современном состоянии Европы и настроении пролетариата они могли бы начать войну не без опасности для самих себя, пусть помнят они, что франко-германская война повела за собою революционный взрыв Коммуны, что русско-японская война привела в движение все народы русского царства, что усиленные сухопутные и морские вооружения привели к неслыханному обострению классовых конфликтов в Англии и на континенте и вызвали колоссальные стачки. Было бы безумием, если бы правительства оказались не в состоянии понять, что уже простая мысль о чудовищности мировой войны вызвала бы негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает *преступлением стрелять друг в друга* ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или в силу тайных договоров дипломатии».

Социалисты и мировая война.

Слова были революционные, тон был решительный, но это были только слова. Не прошло и двух лет с того момента, когда был написан манифест, как разразилась мировая война. Что же делал II Интернационал? Уже после австрийского ультиматума Сербии, когда неизбежность войны стала очевидна для всех, Международное Социалистическое Бюро собралось в Брюсселе 29-го июля 1914 года (т.-е. за 3 дня до начала военных действий) на совещание и постановило призвать пролетариат заинтересованных стран к манифестациям про-

тив войны. Германскому и французскому пролетариату было вменено в обязанность оказывать самое энергичное влияние на свои правительства в целях предотвращения готовой вспыхнуть войны. Немец Гаазе, француз Жорес и бельгиец Вандервельде выступали совместно на митинге в Брюсселе, призывая пролетариат к международной солидарности. А 1-го августа социалисты разных стран вдруг оказались друг для друга врагами, голосовали в своих парламентах за военные кредиты своим правительствам и призывали рабочих истреблять друг друга во имя защиты «отечества». Вместо международной пролетарской солидарности—уничтожение рабочих одной стороны рабочими другой страны, вместо классовой борьбы—гражданский мир и союз со своей буржуазией, вместо того, чтобы «поднять против войны народ»—как говорилось в Штуттартской резолюции и Базельском манифесте—призывы к этому самому народу воевать до полной победы... 1-е августа 1914 года было днем краха II Интернационала. На другой день после об'явления войны он фактически перестал существовать.

Оказавшись во враждебных лагерях, социалисты не только голосовали за военные кредиты, не только поддерживали свои капиталистические правительства, но и в целом ряде стран вошли в правительства. Так было во Франции, где социалист Альберт Тома сделался министром вооружений, а Жюль Гэд стал «министром без портфеля». Так было в Бельгии, где известный социалистический вождь, председатель Международного Социалистического Бюро Эмиль Вандервельде, вошел в правительство в качестве официального представителя рабочей партии. То же самое произошло в

Англии и нейтральных странах—в Швеции, Дании, Голландии. Из патриотических соображений социалисты стали агентами своих правительств, и международная пролетарская солидарность была предана забвенью.

Совершенно иную позицию с самого начала занял лишь ЦК РСДРП (большевиков); он в своем манифесте от 1 сентября 1914 года заявил, что «нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснения массам неизбежности его поражения». «*Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг*».

После первых месяцев военного угара, после первого периода кровавой тьмы, которая заволокла всю Европу, некоторые социалисты из рядов «левых» и «радикальных» элементов начали приходить в себя, начали сознавать, что их долгом является борьба против войны. Однако, первые попытки некоторых социалистов воюющих стран сговориться друг с другом о мерах противодействия войне относятся лишь ко второй половине 1915 года, т.-е. ко второму году войны.

Циммервальдская конференция.

Первая международная конференция социалистов произошла 5—8 сентября 1915 года в маленьком швейцарском городке Циммервальде. Созвана она была по почину итальянских и швейцарских социалистов во главе со швейцарцем Робертом Гримм. Ее задачей было об'единение тех социалистов разных стран, которые остались верны принципу классовой борьбы и международной солидарности пролетариата, которые отвергают голосование за военные кредиты правительствам и т. д. Всего на конференции собралось около 40 делегатов—от Франции, Германии, Италии, Балканских стран, Швеции и Норвегии, Голландии, Польши, Швейцарии и России. Большинство членов конференции принадлежали к колеблющимся элементам, которые, с одной стороны, боялись порвать с социал-патриотическими партиями, а с другой стороны, учитывая нарастающее недовольство рабочих масс, воздерживались от голосования за военные кредиты, произносили оппозиционные речи, проповедовали пацифистские теории и т. п. Это был так называемый социалистический «центр», промежуточная группа между правыми реформистами и левыми революционерами. Однако, с первого же дня конференции на ней образовалась сплоченная группа из 7—8 человек, представлявшая собою «марксистскую левую». В эту группу входили представи-

тели ЦК русских с.-д. большевиков—Ленин и Зиновьев, делегат латышской социал-демократии Винтер, делегат польской с-д. оппозиции Радек, представители скандинавских левых Хеглунд и Нерман и один левый немецкий делегат.

Идейным руководителем и фактическим вождем этой «циммервальдской левой» был Ленин. Еще с самых первых дней войны Ленин занял позицию, которая резко отмежевала его от всех элементов старой социал-демократии. Он заявил, что империалистическая война может быть прекращена лишь путем войны гражданской, восстанием вооруженных и одетых в солдатские мундиры пролетариев против капиталистического строя и установлением диктатуры пролетариата. Ленин с первых дней войны заявил, что II Интернационал умер, и на очереди поставлен вопрос о создании революционного III Интернационала.

Между левым меньшинством и «центристским» большинством на конференции шла упорная борьба по всем основным вопросам политического характера, при чем ряд решений был принят против левого крыла. Но все-таки уже одно то обстоятельство, что на конференции сошлись социалисты воюющих между собою стран, что там обсуждались вопросы о прекращении войны, о классовой борьбе, о революционных выступлениях пролетариата, было шагом вперед.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

Кинтальская конференция.

В начале лета 1916 г. состоялась вторая международная социалистическая конференция в швейцарской деревушке Кинталь. На этой конференции собрались приблизительно те же «интернационалистские» элементы социалистических партий ряда стран, что и на Циммервальдской. Развитие событий за прошедшие месяцы повело в целом ряде стран к росту недовольства среди рабочих масс, к демонстрациям против дороговизны во многих городах, к революционизированию широких народных масс, уставших от мировой бойни. Это отразилось на социалистических партиях. Разногласия между правыми и левыми социалистами углубились, дойдя в Англии, Франции, Швеции, Америке до открытого раскола. На Кинтальской конференции «левые» были представлены значительно сильнее, чем в Циммервальде, и имели больше влияния. Принятые резолюции (о созыве международного социалистического Бюро, об отношении к войне и к «миролюбию» социалистов центра) хотя и не вполне соответствовали воззрениям «левых циммервальдцев», но все же носили на себе яркий отпечаток их влияния.

Кинтальская конференция «представляет собою несомненный шаг вперед»—писал Зиновьев 10-го июня 1916 г. Влияние левой оказалось гораздо большим, чем в Циммервальде». Что же дальше»,—спрашивал он.—«Дальше—бо-

роться за наше решение вопроса, за путь революционной социал-демократии, за III Интернационал».

Правые социалисты всех стран, несмотря на разделявшие их окопы, несмотря на свой патриотизм и нежелание иметь дело со своими «врагами»—социалистами по ту сторону фронта, одновременно повели энергичную борьбу против «циммервальдцев». Этой борьбой руководило Международное Социалистическое Бюро, местопребывание которого было перенесено еще с начала войны из Брюсселя в Голландию—в Гаагу. Раскол между правыми социал-демократами и революционными социалистами все углублялся.

Революция в России.

Наступил март 1917 года. Весть о свержении самодержавия в России облетела весь мир. Но пути социалистов различных направлений настолько разошлись к тому времени, что они совершенно по разному отнеслись к этому историческому событию исключительной важности. Социал-патриоты стран Антанты вместе со своими правительствами с тревогою смотрели на Россию, задавая себе вопрос: будет ли она продолжать войну вместе с союзниками до полной победы? Вандервельде, Альберт Тома и другие отправились даже лично в Россию уговаривать революционных рабочих и солдат на фронте приносить дальнейшие жертвы на алтарь союзнической «демократии». Центристские элементы пытались воспользоваться возможностью добиться «справедливого мира» и всячески старались склеить развалившийся II Интернационал. Они вместе с социалистами нейтральных стран думали созвать в Стокгольме конференцию для восстановления Интернационала, но из их попыток ничего не вышло. Крайняя левая надеялась, что Февральская революция окажется первым этапом к революционному окончанию войны, к восстанию пролетариата и гражданской войне.

В этот момент на фоне революционной России появляется Ленин, с его известными тезисами, которые знаменуют

собой начало новой эпохи в международном рабочем движении. В них формулирован основной вопрос, стоящий перед пролетариатом,—вопрос о захвате власти.

Вопросу об Интернационале Ленин посвятил десятый тезис, в котором он говорит «об обновлении Интернационала». Необходима «инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра».

Ленин провозгласил окончательный разрыв с правыми и левыми реформистами и заявил, что отныне революционная социал-демократическая партия будет называться «коммунистической партией». Во время первомайских манифестаций в России одним из основных лозунгов было сформулированное Лениным требование о создании Коммунистического Интернационала.

Октябрь в России. Конец войны. Революции в Центральной Европе.

Красное зарево российского Октября озарило весь мир. Всюду, в окопах, в больших городах, на фабриках и заводах имя Ленина и «большевистская революция» служило знаменем для пролетарских масс. Левые социалисты приобретали все большее и большее влияние, и лозунг «война войне» подхватывался пролетарскими отрядами, вселяя тревогу в сердца государственных деятелей и буржуазии. Гражданская война в Финляндии, поражение Германии и затем ноябрьская революция 1918 года в Германии и Австрии, все это говорило за то, что пожар социальной революции и гражданской войны надвигается с Востока на Европу, грозя смести с лица земли капиталистический строй. Всюду в Западной Европе возникли советы солдатских и рабочих депутатов. Даже в таких отдаленных от российского очага мировой революции странах, как Голландия, Швейцария и Англия, эти революционные советы развивались и приобретали все большее влияние. В Швейцарии, самой «мирной» мещанской стране, дело дошло в конце 1918 года до всеобщей забастовки, применения вооруженной силы и отказа солдат стрелять в рабочих. Германия, Австрия, Венгрия представляли собою после ноябрьской революции кипящий котел, готовый взорваться и залить красными потоками социальной революции

всю Европу. Такая лихорадочная атмосфера положила резкую грань между правыми социал-демократами и интернационалистами. Реформисты и революционеры, вчерашние товарищи по II Интернационалу, оказались врагами. В то время, как коммунисты и часть левых социалистов считали мировую революцию неизбежной и желательной, ибо она должна была освободить человечество из цепей капитализма и империализма, социал-демократы и реформисты старались всеми силами предотвратить революцию, залить пожар путем половинчатых реформ. Испуганные приближением революции капиталисты готовы были пойти на целый ряд уступок. Они заключили тесный союз с правыми социалистами, проводили, с одной стороны, политику реформ, а с другой— прибегали, где это возможно, к самым зверским насилиям. В это лихорадочное время, когда отношения менялись изо дня в день, для коммунистических партий с необходимостью встал вопрос о создании такого международного центра, который мог бы руководить борьбою революционного пролетариата в различных странах, мог бы учитывать опыт, накопляемый в повседневных боях и намечать ясную линию дальнейшего поведения.

По почину Российской Коммунистической Партии и в начале марта 1919 года собралась в Москве Первая Коммунистическая Конференция.

I конгресс Коминтерна.

(2—6 марта 1919 г.).

Состав конференции (конгресса). Конференция открылась 2-го марта 1919 года под председательством В. И. Ленина. На ней присутствовали представители 19 партий и организаций с решающим голосом и 16-ти групп с совещательным голосом. Всего присутствовало 52 депутата от следующих организаций: ком. партия Германии, Российская Коммунистическая Партия, ком. партия Немецкой Австрии, ком. партия Венгрии. левая с.-д. партия Швеции, соц.-дем. партия Норвегии, оппозиционная соц.-дем. партия Швейцарии, социалистическая рабочая партия Америки, Балканская революционная с.-д. федерация, компартия Польши, Финская компартия, компартии Украины, Литвы и Белоруссии, Эстонии, Армении, немецких колонистов в России, группа восточных народов России и циммервальдское левое крыло Франции. Депутаты с совещательным голосом представляли ком. группы Чехии, Болгарии, Юго-Славии, Англии и Франции, с.-д. Голландии, Американскую лигу соц. пропаганды, ком. группу Швейцарии, затем коммунистов Туркестана, Турции, Грузии, Азербайджана, Персии, социалистическую рабочую партию Китая, союз корейских рабочих и Циммервальдскую комиссию.

Основание III Интернационала.

На третий день заседаний конференции участники ее решили единогласно (при воздержавшихся представителях Германской компартии) считать конференцию *1 конгрессом III Интернационала*. Циммервальдская организация сделала при этом заявление о своей ликвидации. В этом заявлении, подписанном Раковским, Лениным, Зиновьевым, Троцким и Платтеном, говорилось: «Циммервальдская и Кинтальская конференции имели значение тогда, когда было важно соединить все те элементы пролетариата, которые готовы были протестовать в той или иной форме против империалистической бойни. Но наряду с действительно коммунистическими элементами в Циммервальдский союз вошли также элементы «центра», пацифисты и колеблющиеся. Этот центр... теперь соединяется с социал-патриотами для борьбы против революционного пролетариата... В то же время в целом ряде стран окрепло коммунистическое течение, и борьба с элементами центра, которые тормозят развитие социальной революции, стала одной из самых настоятельных задач революционного пролетариата. Циммервальдское об'единение изжило себя. Все, что в нем было действительно революционного, переходит в Коммунистический Интернационал».

Таким образом, 4-го марта 1919 года в Москве было положено основание Коммунистическому Интернационалу, который явился непосредственным преемником и продолжателем всего того, что было наиболее революционным и коммунистическим в Циммервальдской и Кинтальской конференциях.

Важнейшими вопросами, стоявшими в порядке дня 1-го конгресса, было отношение коммунистов к буржуазной демо-

кратии и к различным социалистическим течениям. Принятые конгрессом положения по обоим этим вопросам определяли собою цель и пути к ней, намеченные Коммунистическим Интернационалом. Сущность этих положений такова:

Основные положения Коммунистического Интернационала.

Рост революционного движения пролетариата во всех странах вызвал в среде буржуазии и ее агентов в рабочих организациях судорожные усилия найти оправдание власти эксплоататоров. Среди доводов в пользу власти буржуазии особенно выделяется отказ от диктатуры пролетариата и защита буржуазии. А между тем, ни в одной капиталистической стране нет «демократии вообще», а существует лишь буржуазная демократия. История нас учит, что еще никогда угнетенный класс не мог получить власти без предшествующей диктатуры, т.-е. без завоевания политической власти и насильственного прекращения сопротивления, которое эксплоататоры всегда оказывают. Значение Парижской Коммуны заключается в том, что она предприняла попытку разбить буржуазный государственный аппарат. Защита «демократии вообще» является лишь защитой буржуазии. «Свобода собраний», «свобода печати» и т. д. имеют ничтожную ценность для пролетариата, так как в распоряжении богачей имеются лучшие общественные и частные здания, лучшие типографии и самые большие запасы бумаги. Империалистическая война 1914—18 годов доказала даже отсталым рабочим, что настоящая буржуазная демократия на деле является диктатурой буржуазии. В самых свободных республиках была установлена военная диктатура буржуазии. При таких условиях диктатура пролетариата является един-

ственной защитой против диктатуры буржуазии. Диктатура пролетариата приведет к еще невиданному в мире распространению демократизма на трудящиеся массы.

Диктатура пролетариата и советская власть.

Та форма диктатуры пролетариата, которая уже выработана, т.-е. советская власть, позволяет большинству населения пользоваться демократическими правами и свободами, чего еще никогда не бывало в лучших демократических республиках. Советская организация государства приноровлена к тому, чтобы пролетариат занял руководящую роль в государстве. Только советская организация государства может разрушить сразу и окончательно буржуазно-чиновничий и судейский аппарат, который существовал и существует при капитализме даже в самых демократических республиках. Все социалисты, среди них и во главе их Маркс, поставили себе целью уничтожение государственной власти. Без осуществления этой цели настоящий демократизм, т.-е. свобода и равенство, недостижимы. К этой цели ведет лишь советская власть.

Отношение к правым социалистам.

Исходя из такого понимания классовой борьбы, I конгресс занял определенную позицию по отношению к социал-демократам и к происходившей незадолго до открытия конгресса социалистической конференции в Берне (6 февраля 1919 года). В резолюции Коминтерна по этому вопросу сказано: «Бернская социалистическая конференция была опытом гальванизирования трупа II Интернационала. Состав ее с очевидностью показывает, что революционный пролетариат мира не имел ничего общего с этой конференцией». Социалистиче-

ские вожди боялись даже в самой общей форме затронуть это мировое историческое явление. «Конгресс Коммунистического Интернационала,—говорилось в резолюции,—рассматривает тот «Интернационал», который пытается восстановить Бернская конференция, как желтый, штрейкбрехерский, который есть и останется орудием буржуазии. Конгресс призывает рабочих всех стран начать решительную борьбу против желтого Интернационала и охранять широкие народные массы от этого Интернационала, основанного на лжи и обмане».

Манифест. I конгрессом был принят «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира».

В этом манифесте описывались противоречия капиталистического строя, поведшие к мировой войне, клеймилось поведение правых социалистов, призывавших рабочих к умеренности во имя гражданского мира и защиты отечества и ставился вопрос: станет ли все трудящиеся человечество крепостным данником победоносной мировой клики, которая под фирмой Лиги Наций будет грабить и душить одних, подкармливать других, везде и всюду налагая оковы на пролетариат—с единственной целью поддержать свое собственное господство? Или же рабочий класс... сам овладеет разрушенным хозяйством, чтобы обеспечить его возрождение на социалистических началах? Сократить эпоху переживаемого кризиса можно только средствами пролетарской диктатуры... Во всех странах, где трудящиеся массы живут сознательной жизнью, строятся ныне и будут строиться советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Через по-

средство советов рабочий класс вернее и легче всего может прийти к власти во всех странах. Гражданская война навязывается рабочему классу его смертельными врагами. Никогда не вызывая искусственно гражданской войны, компартии стремятся сократить по возможности ее длительность. Отсюда вытекает необходимость своевременного разоружения буржуазии, вооружения рабочих, создания коммунистической армии, как защитницы власти пролетариата и неприкосновенности его социалистического строительства».

Далее в манифесте излагаются основные этапы истории социализма и говорится: «Если (франко-прусская) война 1870 года нанесла удар I Интернационалу, обнаружив, что за его социально-революционной программой нет еще сплоченной силы масс, то война 1914 года убила II Интернационал, показав, что над могущественными организациями рабочих масс стоят партии, превратившиеся в подчиненные органы буржуазного государства». «Это относится не только к социал-патриотам, ныне явно и открыто перешедшим в лагерь буржуазии... но и к расплывчатому, неустойчивому течению социалистического центра, которое пытается восстановить II Интернационал, т.-е. ограниченность, оппортунизм и революционное бессилие его руководящих верхов». «Борьба с социалистическим центром является необходимым условием успеха борьбы с империализмом».

«Отметая прочь половинчатость, ложь и гниль изживших себя официальных социалистических партий мы, коммунисты, об'единенные в III Интернационале, сознаем себя прямыми продолжателями героических усилий и мученичества

длинного ряда революционных поколений от Бабефа до Карла Либкнехта и Розы Люксембург».

Манифест заканчивался следующими словами: «Под знаменем рабочих советов, революционной борьбы за власть и диктатуру пролетариата, под знаменем III Интернационала—пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Мартовским конгрессом 1919 года было положено начало интернациональному об'единению революционно-коммунистических партий и группировок. За месяц до этого в Берне была сделана попытка об'единения социалистических партий и групп, стоявших на почве так называемой «демократии». Таким образом, распавшийся II Интернационал превратился вскоре после войны в две совершенно противоположные друг другу организации—в революционный Коммунистический Интернационал и в реформистское об'единение, стремившееся воссоздать и продолжить деятельность II-го Интернационала в таком виде, в каком он существовал до войны.

II конгресс Коммунистического Интернационала.

(С 19 июля по 6 августа 1920 г.).

Деятельность Исполкома. Избранный на I конгрессе Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, председателем которого был Г. Зиновьев, а секретарем К. Радек, вел текущую работу в течение 15—16 месяцев, прошедших между первым и вторым конгрессами. В Исполкоме участвовали Балабанова, Берзин, Бухарин, Воровский и др. Деятельное участие в работах Исполкома принимал В. И. Ленин.

События в Европе. В этот промежуток времени в Центральной Европе произошел целый ряд событий огромной важности. Возникновение и трагическая гибель венгерской и баварской советских республик, капповская попытка устройства контр-революционного переворота в Германии, ужасы белого террора в Венгрии и Баварии. Всюду раздавался звон оружия, гражданская война то затихала, то вновь вспыхивала. «Классовая борьба на наших глазах почти во всем мире приобретает характер гражданской войны»,—заявил Зиновьев в своем докладе II конгрессу. При такой обстановке было вполне естественно, что влияние и мощь Коммунистического Интернационала возрастали с

каждым днем. Не только возникали всюду коммунистические группы, но и 10 социалистических партий окончательно порвали всякую организационную связь со II Интернационалом и частью вошли в Коминтерн, а частью стремились завязать с ним сношения. С марта 1919 года и до 1920 г. к Коминтерну присоединились: комитет итальянской социалистической партии в Милане, норвежская с.-д. рабочая партия, левое крыло шведской с.-д. партии, болгарская с.-д. партия «тесняков», швейцарская с.-д. партия, британская социалистическая партия, баварские независимые с.-д., часть датской с.-д. партии, социалисты и коммунисты Юго-Славии, организации меньшинства испанской социалистической партии и многие другие группировки.

Независимые с.-д. Германии постановили на своем с'езде, состоявшемся в декабре 1919 года, выйти из II Интернационала и завязать сношения с Коминтерном. На конгресс Коминтерна явились официальные представители таких крупных социалистических партий, как итальянская (во главе которой стоял Серрати) и французская.

Коминтерн — штаб мировой революции.

Если первый конгресс Коминтерна представлял собою лишь попытку создать предпосылки для Коммунистического Интернационала, попытку наметить основные принципы и вехи для работы компартий в различных странах, то второй конгресс явился уже настоящим учредительным с'ездом, заложившим фундамент прочной организационной постройки Коминтерна. В условиях лихорадочной перестройки общественных отношений во всем мире, в условиях гражданской войны в России и в Центральной Европе и ре-

волюционного б[illegible]ния в Великобритании, Франции, Италии и в колониальных странах, коммунистическим партиям нужен был крепкий стержень, штаб мировой революции, который в состоянии был бы руководить действиями отдельных отрядов революционного пролетариата. Такая задача совершенно не походила на цели и задачи, которые ставил себе II-й Интернационал в довоенное время, представлявший собою в сущности лишь справочно-посредническое бюро для различных, совершенно самостоятельных социалистических партий.

Из того, что Коминтерн должен был представлять собою оперативный штаб мировой революции, что он должен был направлять революционную борьбу компартий в различных странах, вытекала необходимость выработки такого устава, который давал бы ему возможность действовать в качестве направляющего органа. Кроме того, необходимо было бороться с «левыми уклонами» некоторых коммунистических элементов и решительно отмести от себя все половинчатые и колеблющиеся элементы, пришедшие к Коммунистическому Интернационалу лишь под влиянием настроений момента, из увлечения «коммунистической модой».

Таковы были основные обстоятельства, определившие собою работы II-го конгресса.

Соостав II-го конгресса. На открывшемся 19-го июля 1920 года II-ом конгрессе Коминтерна присутствовало 48 партий с решающим голосом, 16—с совещательным, всего 64 партии и организации, приславшие 214 депутатов; 169—с решающим голосом и 45—с совещательным. В нем участвовали не только коммунисты и социалисты Европы, но

и представители рабочих организаций целого ряда стран Азии, Австралии и Америки.

Отношение к „левым“ коммунистам.

Прежде всего конгресс определил отношение Коммунистического Интернационала к так называемым «левым теченим» в коммунизме, сторонниками которых были некоторые англичане, американцы и довольно сплоченная группа итальянцев во главе с Бордига. Спор шел из-за вопроса об участии коммунистов в таких массовых организациях, как, например, английская рабочая партия и реформистские профсоюзы. «Левые» находили, что революционерам участвовать в таких отсталых организациях не следует. II конгресс ясно указал левым товарищам, что коммунисты обязаны вести революционную работу, а, следовательно, принимать участие во всех массовых организациях рабочих. Группа итальянцев, часть швейцарских и бельгийских коммунистов восставали против работы компартии в буржуазных парламентах. По этому вопросу II конгресс принял постановление, что коммунисты не вправе отказаться от использования парламента для революционных целей, и поэтому должны участвовать в выборах и в парламентской деятельности.

Борьба с правыми элементами.

Но ведя борьбу с «детской болезнью левизны», как выразился В. И. Ленин, II-й конгресс сосредоточил свое главное внимание на правых, полу-соглашательских элементах, проникших в Коминтерн. Чтобы Коммунистический Интернационал мог выполнить стоявшие перед ним огромные задачи, он должен был, прежде всего, очиститься от промежуточных, центристских групп, своим присутствием в его рядах только мешав-

ших коммунистической работе. Для этого конгрессом были приняты знаменитые «условия принадлежности к Коминтерну», состоявшие из 21 пункта. В главнейших чертах эти пункты сводятся к следующему:

„21 пункт". Каждая партия, которая желает принадлежать к Коминтерну, должна вести свою пропаганду и агитацию исключительно в духе коммунизма. Ее партийная печать должна подчиняться центральному комитету. Реформисты должны быть удалены с ответственных постов этой партии. Коммунисты обязаны во всех странах наряду с открытой, легальной организацией, иметь нелегальный аппарат. Они должны вести пропаганду в войсках капиталистических государств и среди крестьян. Коммунисты обязаны вести энергичную борьбу с социал-патриотами, реформистскими и половинчатыми колеблющимися элементами. Коммунистический Интернационал, безусловно, и немедленно требует от всех тех партий, которые к нему принадлежат, разрыва с заведомыми соглашателями и упорной борьбы с Амстердамским Интернационалом профсоюзов. Коммунисты должны не на словах, а на деле поддерживать всякое освободительное движение в колониях и требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний. Необходимо вести систематически и настойчиво работу внутри профсоюзов, в кооперативах и других массовых рабочих организациях. Компартии обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций и удалить из них ненадежные элементы. Все примыкающие к Коминтерну партии должны быть построены на основе старого подчинения низших органов—высшим (централизация) и должны носить

название «Коммунистическая партия», «секция Коммунистического Интернационала». Они должны оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контр-революционных сил. Постановления Исполкома и конгрессов обязательны для всех, входящих в Коминтерн, партий. Все компартии обязаны в течение 4 месяцев обсудить эти условия на чрезвычайном партийном с'езде. Те члены партии, которые отвергают эти 21 условия, должны подвергнуться исключению.

В духе, соответствующем этим условиям, был выработан и утвержден конгрессом устав Коммунистического Интернационала.

„21 пункт" и различные партии.

Требования 21 условия послужили пробным камнем для всех примыкавших и сочувствовавших Коминтерну партий. Вскоре после конгресса произошел раскол в чехо-словацкой социалистической партии, при чем большинство ее приняло 21 условие и впоследствии образовало компартию Чехо-Словакии. Большинство «независимых с.-д.» в Германии слилось с компартией (союзом «Спартак») и образовали большую Об'единенную Коммунистическую партию Германии (ОКПГ). К Коминтерну присоединилось также большинство французской социалистической партии, а среди итальянских социалистов произошел раскол, при чем часть их примкнула к Коминтерну и образовала самостоятельную компартию. То же самое произошло почти во всех странах.

Кроме указанных пунктов, II конгресс обсуждал также аграрный и национально-колониальный вопросы.

III конгресс.

(С 22 июня по 12 июля 1921 г.).

Международное положение.

Перед III конгрессом, происходившим в Москве с 22-го июня по 12-е июля 1921 года, встал целый ряд новых и весьма сложных вопросов. За прошедший период в международном положении произошла коренная перемена. С конца 1918 и до начала 1920 года революционный под'ем во всех странах Европы и, главным образом, в Германии, Австрии и Венгрии был очень силен. Не только революционерам и коммунистам, но и многим видным представителям буржуазии казалось, что вот-вот наступит пролетарская революция и капиталистический строй будет сметен с лица земли. Перепуганные капиталисты шли на уступки рабочим, лишь бы удержать свою власть, свои банки, фабрики, заводы, поместья. В Венгрии и Баварии пролетариату удалось даже овладеть на время всем государственным аппаратом и создать советские республики. Правда, они просуществовали недолго и были задушены в потоках крови. Но всем казалось, что это лишь кратковременная неудача, и что пролетариат скоро вновь захватит власть в свои руки. Наступление Красной армии на Варшаву также окрыляло надеждами революционные элементы Германии, Австрии и Венгрии.

Но старый капиталистический мир оказался сильнее, чем о нем думали. Буржуазия при поддержке социал-демократов разных стран развила колоссальное сопротивление. Там, где можно было, она употребляла насилие, организовывала вооруженные банды («Оргеш» в Германии, фашисты в Италии, младо-венгерские офицерские дружины), а там, где это было неудобно или нецелесообразно, она прибегала к демократическим ширмам, выдвигая в правительство социалистов, давая некоторым категориям рабочих подачки, в виде повышения зарплаты, сокращения рабочего времени и т. д.

Некоторое улучшение экономического положения также до известной степени ослабляло революционное брожение среди рабочих. Часть демобилизованных солдат получала работу, безработным выдавались пособия из государственных средств. Буржуазия воспользовалась передышкой, чтобы собрать свои силы, укрепить свои позиции. И когда весною 1920 года в Америке и Японии стало чувствоваться перепроизводство товаров и наступил хозяйственный кризис, сначала в этих странах, а затем и в целом ряде европейских государств, начало сокращаться производство, появились сотни тысяч и миллионы безработных. Основная мысль рабочих стала сосредоточиваться на куске насущного хлеба, на том, чтобы не потерять своего места на фабрике. От наступления пролетарские массы перешли к обороне, терпя одно поражение за другим.

Вскоре после II конгресса в Италии произошли крупные события. В сентябре 1920 года в Северной Италии рабочие, и в первую голову—металлисты, перешли к захвату фабрик. Они мужественно защищались две недели, стараясь нала-

дить производство на занятых фабриках и организуя вооруженные отряды. Но недостаток организованности и предательство социалистов и профсоюзных вождей повели к тяжкому поражению. Произошедшая в декабре 1920 г. огромная забастовка чехо-словацких рабочих и разразившееся в марте 1921 года революционное выступление пролетариата в Германии также окончились неудачей. Наконец, перед самым III конгрессом в Англии разразилась небывалая в истории английского рабочего движения, как по размаху, так и по своему упорству, забастовка углекопов, окончившаяся, из-за предательства вождей трэд-юнионов (в особенности— руководителя железнодорожников Томаса) полным поражением.

Задачи III-го конгресса.

III конгрессу Коминтерна пришлось учесть все эти обстоятельства, уяснить себе ссздавшуюся обстановку и приспособить свою тактику к изменившимся условиям. На III конгрессе было представлено уже 98 партий и организаций, приславших свыше 600 делегатов (из них 502 с решающим голосом). Количество членов компартий определялось в 1.963 тысячи человек, а вместе с организациями коммунистической молодежи и различными группами, примыкавшими и сочувствовавшими Коминтерну, доходило до 3 миллионов. Такими огромными пролетарскими отрядами надо было уметь маневрировать, следить за тем, чтобы они не оторвались от многомиллионных рабочих масс, чтобы они сохранили свою революционность в трудное переходное время и, в то же время, отрешились от некоторых элементов бунтарства и замкнутости. Поэтому, основными вопросами, обсуждавшимися на

конгрессе, были следующие: 1) вопрос о тактике; 2) о работе коммунистов в профсоюзах; 3) организационный вопрос; 4) о борьбе с Амстердамским Интернационалом; 5) о работе среди женщин и 6) об отношении Коминтерна к организациям молодежи.

В своей статье «Тактика Коминтерна» тов. Зиновьев так очертил круг задач, ставших перед III конгрессом Коминтерна: «Содержание работ III конгресса выражается в том, что Коммунистический Интернационал приспособил свою тактику к новым условиям»... Коминтерн идет к прежней цели и, в основном, прежними путями. Но, считаясь с новыми препятствиями, он, где нужно, умеряет шаг, отступает сегодня, чтобы завтра лучше организовать наступление, охлаждает чрезмерную горячность авангарда (передового отряда) там, где слишком отстал арьергад (тыловой отряд). Стихийный под'ем рабочих масс ослабел, противник за 2 года окреп, и поэтому на первый план выдвинулся вопрос об организованности. Необходимо заняться организацией масс. Одного широкого сочувствия и революционного под'ема недостаточно, нужна упорная и энергичная работа по сплочению пролетарских отрядов вокруг коммунистического знамени, так как буржуазия окрепла и превратилась в серьезного, а местами даже грозного противника. «То, чего в 1919 году можно было добиться одним ударом, теперь достанется с большим трудом».

Борьба с „левыми“ уклонами.

Не все коммунисты поняли необходимость такой перемены тактики. На III конгрессе пришлось выдержать упорную борьбу с представителями так называемых «левых» уклонов в лице коммунистической

рабочей партии Германии (небольшая организация левых коммунистов, впоследствии совершенно исчезнувшая, ее не следует смешивать с Об'единенной Компартией Германии), делегатов индустриальных рабочих мира (американский революционный союз), фабзавкомов Англии и синдикалистов Франции и Испании. Эти товарищи считали неободимыми и возможными вооруженные выступления хорошо организованных меньшинств, веря, что массы непременно пойдут за ними в любой момент на штурм капитализма.

Об основании Красного Профинтерна

III-й конгресс Коминтерна посвятил много времени и внимания работе в профессиональных союзах и выдвинул для практического осуществления вопрос о создании международного центра революционных профсоюзов. Создание такого центра вызывалось необходимостью сплотить революционные профессиональные организации разных стран, повести борьбу против Амстердамского Интернационала, продолжать дальнейшее революционизирование и завоевание профессионального движения во всем мире.

Завоевание профессиональных союзов считалось Лениным, основателем и вдохновителем III-го Интернационала, одной из важнейших задач в работе коммунистов. «Не имея такого фундамента, как профсоюзы, говорит Ленин, нельзя осуществить диктатуру...». «Профсоюзы создают связь авангардов с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии привести нас от капитализма к коммунизму».

В другом месте, в письме к французским социалистам, говоря о предстоящем создании Красного Интернационала

профессиональных союзов, Ленин заявил: «Красные профессиональные союзы стали организовываться в международном масштабе. По инициативе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала левые профессиональные союзы Италии, России и Англии создали тройственный союз, который созывает... международный с'езд красных профессиональных союзов..., имеющий противопоставить себя Амстердамскому Интернационалу желтых профессиональных союзов. Поддержите это начинание во Франции. Добейтесь того, чтобы ваши синдикаты присоединились к Интернационалу красных профсоюзов...».

Но решив создать новый центр революционного профдвижения, III-й конгресс Коминтерна категорически отверг попытки так называемых крайних левых элементов создать, путем выхода революционных рабочих из реформистских профсоюзов, «свои», чисто революционные профессиональные союзы. На вред таких попыток для революционного движения неоднократно указывал Ленин, и в этом отношени III-й конгресс лишь подтвердил то, что писал Ленин в своей книге. «Детская болезнь левизны в коммунизме», написанной в апреле 1920 года: «Исполком III-го Интернационала должен на мой лично взгляд прямо осудить и предложить следующему с'езду Коммунистического Интернационала осудить... политику неучастия в реакционных профессиональных союзах (с подробной мотивировкой неразумности такого неучастия и крайней вредности его для пролетарской революции)»...

Указывая на всю нелепость самоустранения некоторых коммунистов от работы в реформистских профсоюзах, Ленин говорит: «чтобы уметь помочь «массе» и завоевать симпа-

тии, сочувствие, поддержку «массы», надо не бояться трудностей, не бояться придирок, подножек, оскорблений, преследований со стороны «вождей»... и обязательно работать там, где есть масса... А профсоюзы...—это, именно, такие организации, где есть масса».

Это положение Ленина предопределило линию, как Коминтерна, так и возникшего впоследствии Профинтерна, в вопросе об едином фронте и единстве профдвижения.

Кроме вопроса о профдвижении, III-м конгрессом были подвергнуты также основательному рассмотрению вопросы о работе среди женщин и об организациях революционной молодежи. Для руководства этой работой были образованы особые секции. Подробно обсуждался и восточный вопрос. Особый доклад был сделан В. И. Лениным о Советской России и начавшейся тогда «новой экономической политике».

Между III и IV конгрессами. Тактика единого фронта.

II и $2^1/_2$ Интернационалы.

Учитывая создавшееся международное положение и определив на III конгрессе свою дальнейшую тактику, Коммунистический Интернационал вплотную подошел к весьма важному вопросу о «едином фронте». Наступление капитала, рост безработицы и потеря пролетариатом одних завоеваний за другими поставили на очередь вопрос о дружном, солидарном отпоре натиску капиталистов со стороны рабочих масс. Окрепший за последние два—три года II Интернационал и возникшее в конце 1920 года «международное деловое об'единение рабочих партий», известное под именем Венского или «$2^1/_2$ Интернационала» (в виду того, что оно занимало промежуточную позицию между II и III Интернационалом), вели ожесточенную борьбу против Коминтерна, стараясь изобразить коммунистов, как людей, стремящихся внести раскол и разложение в ряды пролетариата и тем ослабляющих его. В целях раз'яснения рабочим всех стран, что главными виновниками раскола являются социал-патриоты и «центристы», а что коммунистические партии всюду стоят за революционную борьбу всего пролетариата и за сплочение его рядов, Коммунистический Интернационал принял в декабре 1921 года «тезисы о едином фронте».

Тезисы о „едином фронте“.

В этих тезисах было определенно и ясно заявлено, что «под единым фронтом рабочих следует понимать единство всех рабочих, готовых бороться против капитализма». Первого января 1922 года Коминтерн выпустил воззвание к пролетариям всего мира, указывая на необходимость общей борьбы против опасности новой войны и против наступления капитала.

Собравшийся в конце февраля 1922 года расширенный Пленум Исполкома Коминтерна обсуждал, главным образом, вопрос о едином фронте и об участии в совместной конференции трех Интернационалов. Приглашение на эту конференцию исходило от Венского (2½) Интернационала. После оживленных споров Пленум Коминтерна принял приглашение и постановил участвовать в конференции.

Берлинская конференция трех Интернационалов.

2—5 апреля 1922 года в Берлине состоялась конференция представителей исполнительных комитетов трех Интернационалов. От каждого Интернационала присутствовало по десять человек. Представители II-го Интернационала всячески старались сорвать конференцию и помешать созданию единого фронта. Делегаты Коминтерна выступили за установление единого фронта без всяких предварительных условий. К ним присоединились представители «2½ Интернационала», и, под их давлением, II-й Интернационал также не осмелился открыто выступить в качестве противника единого фронта. В результате было принято постановление о созыве в кратчайший срок всеобщей конференции. Была назначена подготовительная комиссия, состоявшая из девяти человек—по три от каждого Интернационала. Реше-

но было также устроить 20-го апреля и 1-го мая демонстрации всех партий, входящих в какой-либо из трех Интернационалов. Для этих демонстраций были установлены следующие лозунги: 1) за 8-часовой рабочий день; 2) за борьбу против безработицы; 3) за борьбу против наступления капитала; 4) за русскую революцию, за восстановление сношений с Россией и в пользу помощи голодающим (это был памятный год неурожая); 5) за установление единого пролетарского фронта в каждой стране и во всем мире.

Срыв единого фронта правыми социалистами.

Однако, несмотря на состоявшиеся 20-го апреля и 1-го мая огромные демонстрации, судя по которым видно было, что единый фронт является требованием широких пролетарских масс, вожди II-го Интернационала всячески старались нарушить соглашение. Несмотря на существенные уступки со стороны представителей Коминтерна, II-й Интернационал отказался от созыва всеобщей рабочей конференции. Дело единого фронта было сорвано правыми социалистами, к которым присоединились и «центристы» из «2½ Интернационала».

Состоявшийся в июне 1922 г. расширенный пленум Исполкома Коминтерна установил, что, несмотря на срыв единого фронта соглашателями, тактика Коминтерна должна оставаться прежней. Она должна быть направлена к созданию единого фронта против наступающего капитала, так как экономические и политические обстоятельства нисколько не изменились.

IV конгресс.

(5 ноября—12 декабря 1922 г.).

Состав IV-го конгресса. На состоявшемся в Москве 5-го ноября—12 декабря 1922 года IV-м конгрессе Коминтерна присутствовало 62 партии, не считая таких огромных организаций, как Профинтерн и Коммунистический Интернационал Молодежи. Всего было 401 делегат (из них 342 с решающим голосом). Одни только представленные компартии (без Профинтерна, Коммунистического Интернационала Молодежи и целого ряда других организаций) охватывали 1.965.500 членов.

Задачи конгресса. Во вступительной речи на конгрессе тов. Зиновьев заявил: «Несмотря на огромные трудности, стоящие на пути компартий, Коминтерн растет и крепнет. Главная задача по прежнему состоит в завоевании большинства рабочих». «Наша борьба с международным меньшевизмом, с об'единением II-го и 2½ Интернационалов... есть последний и решающий бой международного рабочего класса, освободившегося от буржуазного дурмана, против последнего агента международного капитала—против меньшевизма».

Программа Коминтерна. Этими задачами определялись работы конгресса. Главное внимание было обращено на выработку программы Коммунистического Интернационала. Вопрос этот был в высшей степени сложный. Коминтерн

об'единяет партии, находящиеся в странах с самыми разнообразными политическими условиями,—начиная от высокоразвитых капиталистических стран Западной Европы и кончая Индией, Китаем и целым рядом стран Ближнего и Среднего Востока. Об'единить все это и выработать цельную и ясную программу представляло колоссальные трудности. Тем не менее, IV-й конгресс заложил фундамент для постройки программы, воспользовавшись представленными проектами: от РКП тов. Бухариным, от Германской компартии—тов. Тальгеймером и от Болгарии—тов. Кабакчеевым. Окончательное принятие и утверждение программы конгресс постановил отложить на год.

В связи с обсуждением программы возник вопрос о том, следует ли в программе Коминтерна излагать требования переходного времени. Конгресс постановил включить частичные требования переходного времени, за которые нужно бороться, исходя из общей борьбы за революцию.

Тактические вопросы. Существенное место в работах конгресса заняли тактические вопросы. Конгресс вполне одобрил декабрьские тезисы 1921 г. о едином фронте, после оживленных споров, во время которых противниками тактики единого фронта выступали представители Италии, Франции, Испании. В конце-концов итальянцы, французы и испанцы признали линию Коминтерна в этом вопросе правильной.

Вопрос о „рабочем правительстве". Другим интересным тактическим вопросом был совершенно новый вопрос о «рабочем правительстве». Он возник в связи с возможностью образования так называемых рабочих правительств в некоторых европейских странах. Во время работ

конгресса в Саксонии, например, получилась, после выборов в местный парламент, такая картина: оказались выбранными 40 социал-демократов, 12 коммунистов и 48 представителей буржуазных партий. От коммунистов зависело, какое будет правительство. Если бы они соединились с социал-демократами, то получилось бы большинство против буржуазии. Германские коммунисты поставили социал-демократам десять условий, при соблюдении которых они согласны были бы поддерживать их правительство. Эти условия сводились к разоружению буржуазии, нормировке рабочими цен на продовольствие, реквизиции богатых особняков для нужд рабочих и т. д. Социал-демократы отвергли эти условия и, таким образом, вся ответственность за срыв рабочего правительства пала на них. А Коминтерн принципиально высказался против союза с социал-демократами, если этот союз создается не для целей революционной борьбы, а для устройства всяких комбинаций в парламенте.

Изучая вопрос о рабочем правительстве, IV-й конгресс пришел к выводу, что может существовать пять различных видов «рабочих правительств»: 1) либеральное рабочее правительство, которое может возникнуть, например, в Англии, где рабочая партия, опирающаяся на реформистские профсоюзы, может стать у власти (так оно и было впоследствии, IV-й конгресс в этом отношении предугадал события); 2) социал-демократическое рабочее правительство, какое существовало в Германии после ноябрьской революции; 3) рабочее коалиционное правительство, в котором будут участвовать коммунисты рядом с социал-демократами, синдикалистами, реформистскими и даже христианскими профсоюзами;

4) правительство рабочих и крестьян. Такое правительство возможно в тех странах, где существует крестьянская бедпота—в Болгарии, Румынии, Турции, Греции и т. д.; 5). Наконец, настоящее рабочее правительство, возглавляемое коммунистической партией и возможное только в результате революционного переворота. Коминтерн и компартии отдельных стран должны применять свою тактику к особенностям каждого данного случая, проводя твердую коммунистическую линию.

Вопрос о профсоюзах.

Вопрос о профсоюзах также играл не малую роль в работах конгресса. Исключения коммунистов из профсоюзов в целом ряде стран повели к опасному положению. Некоторые коммунисты стали опять указывать на необходимость выхода из реформистских профсоюзов и образования революционных профессиональных организаций. IV-й конгресс самым решительным образом высказался против этой тактики, указав всем компартиям. что обязанностью коммуниста является революционная работа внутри реформистских профсоюзов, так как в реформистские профсоюзы входят огромные массы рабочих. Работа эта должна вестись во что бы то ни стало и ни о каком добровольном выходе из профсоюзов не может быть и речи.

Взаимотношения с Красн. Профинтерном.

В целях единства и привлечения на свою сторону пролетарских масс, IV-й конгресс пошел на уступки по отношению к синдикалистам, постановив о том, что отныне Профинтерн, к которому присоединились синдикалисты, не будет входить непосредственно в Коммунистический Интернационал, а вместо этого будет образован для связи особый «Коми-

тет Действия» из представителей Коминтерна и Профинтерна.

Организационный вопрос. По организационному вопросу IV-й конгресс принял решение, благодаря которому усилилась его централизация и он превратился фактически в единую мировую коммунистическую партию. До сих пор члены Исполкома назначались в Коминтерн по выбору партий данных стран. Компартии следили за тем, чтоб их делгаты в Исполкоме Коминтерна проводили линию, намеченную их партиями, и имели право в любой момент отозвать своих делегатов и прислать на их место других. На IV-м конгрессе было принято постановление, согласно которому Исполком выбирается на конгрессах, как единое целое. Он отвечает не перед отдельными партиями, а перед следующим конгрессом. Другими словами, Исполком превратился, так сказать, в Центральный Комитет единой мировой Коммунистической партии.

Кроме перечисленных вопросов, на IV-м конгрессе обсуждались аграрный и восточный вопросы. Были также выяснены и ликвидированы внутренние расхождения, существовавшие во французской, итальянской, чешской и норвежской партиях.

Между IV и V конгрессами.

Международное положение.

Прошедшие между четвертым и пятым конгрессами полтора года были временем событий крупной важности в Западной Европе. В то время, как Советская Россия, после окончательной ликвидации интервенции и гражданской войны, вступила в полосу мирного строительства, восстанавливая свое разрушенное хозяйство, в Западной Европе лихорадочное состояние политической и экономической жизни продолжалось, горизонт время от времени озарялся молниями революционных вспышек.

Фашистский переворот в Италии.

Осенью 1922 года в Италии произошел фашистский переворот. Бенито Муссолини, бывший социалист, сделавшийся затем патриотом и националистом, стал во главе дружин фашистов, состоявших из интеллигентов, мелких мещан и отчасти из крестьян, совершил «поход на Рим» и захватил власть, свергнув либеральное министерство. Все, так называемые «конституционные свободы», т.-е. свобода слова, собраний, печати, союзов и т. д.—были уничтожены. Фашистские дружины разгоняли рабочие собрания, поджигали профсоюзные помещения, уничтожали типографии, где печатались рабочие газеты. Тысячи коммунистов и революционных рабочих были убиты или брошены в тюрьмы, десятки тысяч бежали за

границу. Компартия Италии была загнана в подполье. Благодаря свирепому террору, итальянская компартия, да и все итальянское рабочее движение были разгромлены. И прошло два года, прежде чем начали появляться признаки нового оживления, нового революционного под'ема.

Такой же переворот произошел и в Испании, где во главе правительства стал генерал Примо де-Ривера.

Рурская оккупация и революционный под'ем в Германии.

В центральной Европе положение становилось с каждым днем все обостреннее. Французское правительство «национального блока», возглавляемое Пуанкаре, решило окончательно задушить побежденную и разгромленную Германию. Придравшись к тому, что немцы плохо выполняют свои обязательства по Версальскому договору, неохотно уплачивают взносы деньгами и натурой (углем) для восстановления разрушенных во время войны областей Франции и Бельгии, французские и бельгийские войска заняли важнейший промышленный район Германии—бассейн реки Рур, с его богатейшими угольными копями, металлургическими заводами и рудниками. Немцы заявили, что оккупация Рура является нарушением условий Версальского мира. Так как они не могли оказывать вооруженное сопротивление, то решили дать французским империалистам отпор путем так называемого «пассивного сопротивления». Оно заключалось в том, что вся Рурская промышленность остановилась. Чиновники, служащие, рабочие ничего не делали. Германское правительство тратило колоссальные суммы на выдачу субсидий рурским промышленникам, чтобы те могли выплачивать зарплату рабочим и служащим. Германские

бумажные деньги, и без того обесцененные, в результате войны и Версальского договора, стали печататься в огромном количестве и обесцениваться не только каждый день, но и каждый час, каждую минуту. Это вызвало неисчислимые бедствия для всего населения Германии. Все слои населения, кроме крупных промышленников, помещиков и спекулянтов, голодали. Забастовочная волна нарастала с каждым днем. Короче говоря—в середине 1923 года Германия оказалась лицом к лицу перед возможностью социального переворота. Осенью 1923 года произошло восстание в Гамбурге. В Саксонии и Тюрингии, где образовались правительства из социал-демократов и коммунистов, разгорался очаг социальной революции. Центральное германское правительство, при поддержке социал-демократов, приняло самые решительные меры. Оно ввело во всей Германии осадное положение, компартия была загнана в подполье, ее газеты закрыты, собрания запрещены. Вся власть в Германии перешла в руки генерала Секта, который послал войска в Саксонию и Тюрингию и сверг законно-избранные правительства. Саксонские и тюрингские социал-демократы без ропота подчинились требованию генералов, а коммунистическая партия оказалась не в состоянии поднять знамя вооруженного восстания. Это поражение имело крупные последствия. После него революционная волна в Германии пошла на убыль, и возможность социальной революции отодвинулась на более или менее продолжительный промежуток времени.

События в Болгарии.

События огромной важности произошли также в Болгарии в июне 1923 года. До этого времени в Болгарии существовало либерально-демократиче-

ское правительство крестьянской партии во главе со Стамболийским. 9 июня 1923 года небольшая группа фашистски-настроенных офицеров, опиравшаяся на городскую буржуазию, интеллигенцию и мелкое мещанство, произвела переворот и захватила власть, выдвинув фашистское правительство Цанкова. Болгарская компартия, многочисленная и хорошо организованная, бездействовала во время переворота, не использовав его для революционной борьбы за власть. Это была крупная ошибка, так как правительство Цанкова, укрепившись, обрушилось всей тяжестью своих преследований—на коммунистов. Партии пришлось перейти на нелегательное положение и понести тяжелый урок.

Общие перемены в Зап. Европе.

Все эти перемены в Западной Европе повели к тому, что революционный под'ем сменился отливом. С другой стороны, хозяйственный упадок 1921—1922 г. сменился некоторым, хотя и весьма слабым, оживлением торговой и промышленной деятельности. Наступление капитала несколько ослабело, заработная плата не понижалась такими огромными скачками. Германия, пережившая полное обесценение бумажных денег, стала, хотя и постепенно, с большими трудностями, переходить к более устойчивой валюте. В странах-победительницах массы мелкой буржуазии и верхних слоев рабочего класса, идущих на поводу у буржуазии, разочаровались политикой грубого, ничем неприкрытого империализма и нажима на Германию.

„Демократический пацифизм“.

В Англии, вместо консервативного правительства Болдуина, после парламентских выборов, давших победу рабочей партии, власть

в начале 1924 года перешла к правительству Макдональда, проповедовавшего миролюбие во внешней политике и демократические реформы внутри страны. Такая же перемена произошла и во Франции, где в мае 1924 года на выборах в палату депутатов откровенно империалистический и реакционный «национальный блок» потерпел полное поражение. Оказавшийся у власти «левый блок», состоящий из либеральной буржуазии и социалистов, выдвинул правительство Эррио, по духу своему в значительной мере подходившее к английскому правительству Макдональда.

Рурская оккупация, имевшая целью захват богатейших угольных копей и центров металлургической промышленности Германии, встретила отпор со стороны Англии, нежелавшей допустить чрезмерного усиления Франции, которое повело бы к установлению гегемонии последней на континенте Европы. Оккупация эта из-за вмешательства Англии и пассивного сопротивления со стороны Германии не могла быть завершена и, таким образом, затраченные колоссальные средства Франции не окупились.

План Дауэса. Потерпев, таким образом, крах, французская буржуазия учла необходимость как-нибудь уладить отношения с Германией, чтобы последняя могла платить то, что с нее причитается по Версальскому договору. Все это привело к тому, что, по соглашению между Англией, Францией, Бельгией и Италией и при содействии американских капиталистов, был создан и одобрен так называемый *план Дауэса*. Он сводился к предоставлению Германии займа в 800 миллионов золотых марок для улучшения финансового положения страны, к согласию дать Гер-

мании временную отсрочку по ее платежам союзникам и к более или менее точному определению размеров этих платежей. План Дауэса перелагал, конечно, всю тяжесть уплаты долгов на плечи германского рабочего класса, он способствовал вывозу в другие страны огромных количеств германских товаров (и в первую очередь—угля) по дешевым ценам. А это грозило безработицей и понижением зарплаты в целом ряде европейских стран. Тем не менее, проведение этого плана способствовало некоторому умиротворению Европы.

Положение в коммунистических партиях.

Изменения в экономическом и политическом положении целого ряда стран сказались и на партиях, входивших в Коминтерн. Некоторые, не вполне последовательные, колеблющиеся элементы, ранее перешедшие в компартии из рядов социал-демократии, стали склоняться в сторону соглашательства, начали «праветь». Коминтерн нашел, что таким элементам не место в рядах коммунизма. В коммунистических партиях некоторых стран произошел на этой почве раскол. Так, например, дело обстояло в Норвегии, где в ноябре 1923 года «норвежская рабочая партия» вышла из Коминтерна. Из ее среды выделилась норвежская компартия, ставшая секцией Коминтерна в Норвегии. То же самое произошло (уже после V конгресса) в Швеции, где от Коминтерна откололась группа Хеглунда. В других странах, как, например, во Франции, дело ограничилось лишь выходом из компартии некоторых правых элементов (группа Фроссара).

В Германии, после Октябрьских событий, правый ЦК компартии, во главе с Брандлером и Тальгеймером, был по-

сле с'езда заменен левыми, в лице—Рут Фишер, Каца, Маслова, Шолема и др. В Чехо-Словакии происходила борьба между левым и правым течениями. Такова была обстановка, сложившаяся в общей политической жизни Западной Европы и компартиях к лету 1924 года, когда собрался V конгресс Коминтерна.

Пленумы Исполкома Коминтерна.

Происходившие после IV-го конгресса несколько раз заседания расширенного Пленума Исполкома Коминтерна, обсуждали те события, которые происходили или назревали в разное время. Они вырабатывали и давали указания соответствующим партиям, исправляя ошибки и недочеты. V-му конгрессу Коминтерна предстояло охватить все происшедшее за это время, подвести итоги и установить дальнейшую линию поведения, как Коммунистического Интернационала в целом, так и отдельных его секций—компартий в различных странах. Это было тем труднее сделать, что со сцены сошел величайший из создателей и руководителей Коминтерна—В. И. Ленин. Смерть его была тяжелой утратой для всего мирового коммунизма и V-му конгрессу—первому конгрессу без его участия—пришлось удвоить свою энергию, чтобы успешно разрешить стоявшие перед Коминтерном задачи.

V конгресс.

(17 июня—8 июля 1924 г.).

Происходивший в Москве с 17 июня по 8 июля 1924 т. V-й конгресс Коминтерна был новым шагом вперед по пути превращения Коммунистического Интернационала в единую мировую компартию. В конгрессе участвовало 504 делегата, представлявших 51 партию.

Основной лозунг V-го конгресса.

Основным лозунгом V-го конгресса было: *ближе к массам через большевизацию партий.* Этот лозунг подсказывался всем развитием событий за последнее годы и положением в различных партиях.

Большевизация.

Что такое «большевизация»?

V-й конгресс следующим образом наметил линию перестройки компартий в духе их большевизации:

1) Всякая компартия должна стать действительно массовой партией. Работает ли она открыто или в подполье—все равно она должна сохранять самую тесную связь с рабочими массами, выражать их нужды и стремления.

2) Ее тактика должна быть гибкой. Компартия должна уметь быстро приспособляться к меняющимся событиям.

3) Она должна быть насквозь пропитанной духом революционного марксизма, неустрашимо стремиться к своей це-

ли, развивать наибольшее количество энергии для подготовки победы пролетариата над буржуазией.

4) Партия должна быть централизована, как бы вылита из одного куска. Нельзя допускать возникновения никаких фракций, группировок или течений внутри партии.

В своей заключительной речи на V-м конгрессе тов. Зиновьев так изобразил, что должны собою представлять «большевизированные» компартии: «Мы должны выковывать новых вождей из среды самой массы. Никто не может повести рабочий класс к победе, кроме самого рабочего класса. Это могут сделать только избранные из фабричных рабочих, которые должны быть привлечены к руководству со всеми их недостатками, иногда даже с предрассудками, но с тем железным кулаком настоящих рабочих, какими мы их знаем. Ибо они являются единственным классом, которому принадлежит историческая миссия победы над буржуазией».

Система постройки компартий на основе производственных ячеек.

В связи с поставленной V-м конгрессом целью—большевизацией партий, стал на очередь вопрос о перестройке самой организации различных партий. В то время, как социал-демократические партии во всех странах приспособляют свою организацию к избирательной борьбе в парламенты и местные самоуправления, коммунистическая партия, стремящаяся к революции, должна при создании своей организационной системы исходить из совершенно других предпосылок. Компартии должны быть построены на основе производственных ячеек на предприятиях. Полностью это было осуществлено до сих пор только в СССР, а в западно-европейских странах до сих пор были сделаны

лишь первые шаги в деле такой перестройки партий—в Германии, Чехо-Словакии и Франции.

Постановка пропаганды.

Большевизация компартий требует правильной постановки пропаганды. Коммунистическая пропаганда должна иметь своею целью сделать из членов партии деятельных борцов за революцию, превратить их в членов боевой партии, способной организовать революцию и руководить ею. Одною из ближайших политических задач компартии должно быть усвоение идей и опыта ленинизма всеми ее членам. С этой целью V-м конгрессом был создан особый отдел агитации и пропаганды.

Почему перед конгрессом встал вопрос о большевизации? На этот вопрос дает ответ вся сложившаяся мировая обстановка и положение внутри отдельных партий: «Мы переживаем теперь период упадка между двумя волнами революции»,—заявил на конгрессе тов. Зиновьев,—«и вполне естественно, что в этом периоде неизбежно должны возникать опасности справа. Социал-демократические пережитки в нашем собственном лагере все еще сильнее, чем мы это предполагали. Мы должны искоренять эти правые уклоны». Но, с другой стороны, необходима борьба с черезчур левыми, увлекающимися революционной фразой, и тем создающими почву для критики со стороны правых. «Представьте себе, что вы управляете военным судном и должны провести его к определенной цели. Перед вами минные заграждения. У вас нет плана этих заграждений, мины лежат то справа, то слева. Среди них вы должны провести ваше судно. При таких обстоятельствах нужны сплоченные и крепкие партии, которые должны образовать действительный авангард про-

летариата и организовать мировую революцию. Вот почему компартии должны быть большевизованы».

Ближайшие задачи компартий сводятся: 1) к перестройке на основе фабрично-заводских ячеек, как мы уже указали выше; 2) к правильной тактике в профсоюзах, т.-е. к умению организовывать комфракции и завоевывать профсоюзы извнутри; 3) к правильной политике по национальному вопросу и 4) к правильной линии в крестьянском вопросе.

Профсоюзный вопрос и единство профдвижения.

В профсоюзном вопросе V-й конгресс высказался самым решительным образом против замечающегося в некоторых странах стремления к выходу из реформистских профсоюзов и призвал всех революционных рабочих вернуться обратно в профсоюзы, чтобы там вести революционную работу. Кроме того, учитывая положение в Амстердамском Интернационале в связи с возникновением там левого крыла, конгресс решил сделать попытку восстановления единства профдвижения.

Крестьянский вопрос.

Большое внимание было уделено V-м конгрессом крестьянскому вопросу. Одним из основных положений ленинизма является учение о союзе с крестьянством. Пролетариат не может победить в социальной революции, если он не завоюет беднейших элементов крестьянства и не заставит богатые и, в особенности, средние слои крестьян соблюдать нейтралитет в борьбе рабочих с буржуазией. Поэтому компартии должны выдвинуть лозунг раздела земель в пользу бедных крестьян, без всякого вознаграждения помещиков. Должна вестись самая энергичная работа в крестьянских организациях. V-й конгресс с ра-

достью приветствовал недавно возникший Крестьянский Интернационал, задача которого заключается в об'единении революционных слоев крестьянства во всех странах.

Колониальный вопрос.

В связи с ростом национальных революционных движений в колониальных и полуколониальных странах Востока, в особенности в Китае, Индии, Голландской Индии и в Египте, V-й конгресс внимательно рассмотрел колониальный вопрос. В резолюции конгресса говорится, что задача коммунистов—связать национально-революционные движения пробуждающегося Востока с революционной борьбой мирового пролетариата. Вследствие этого необходимо развивать и укреплять коммунистические партии Востока. Коммунисты должны бороться в первых рядах, идет ли речь о борьбе за независимость Индии или за освобождение негров.

Далее конгресс обсудил вопрос об отношении к интеллигенции, о Коммунистическом Интернационале Молодежи, который в течение нескольких лет своего существования превратился в мощную организацию рабочей молодежи, насчитывающую в своих рядах миллионы членов, о вовлечении женщин-работниц в международную классовую борьбу.

Устав и программа Коминтерна.

V-м конгрессом был принят в окончательном виде устав Коммунистического Интернационала, превращающий Коминтерн в дисциплинированную мировую компартию. Конгрессу был предложен также выработанный проект программы Коминтерна, при чем было решено предложить этот проект всем партиям для обсуждения с тем, чтобы программа могла быть окончательно принята на будущем VI конгрессе.

Разногласия в различных компартиях.

Значительное количество времени было уделено выяснению положения и разногласий в различных компартиях. На конгрессе был заслушан доклад о происходившей дискуссии в РКП по вопросу о так называемом троцкизме. Были вынесены постановления о борьбе с левыми уклонами в итальянской компартии, о разногласиях в шведской партии, где образовалась правая фракция Хеглунда, вскоре после V конгресса вышедшая из партии и Коминтерна, о тяжелых правых ошибках, совершенных польской компартией и т. д.

Большая работа, проделанная V. конгрессом, привела к перестройке всех компартий в духе большевизации. Часть правых элементов в некоторых партиях повела против этого борьбу, стала создавать затруднения. Это повлекло к исключению из рядов французской компартии Монатта, Росмера в Делегарда, в чехо-словацкой—Бубника и Вамбруна. Кроме того, изменилась до некоторой степени мировая политическая и экономическая обстановка. Состоявшися в марте 1925 года расширенный пленум Исполкома Коминтерна занялся рассмотрением всех возникших после V конгресса вопросов.

Пленум Исполкома Коминтерна.

Расширенный пленум Исполкома Коминтерна происходил с 21-го марта по 6 апреля 1925 года в Москве.

Перемены в международной обстановке. Частичное укрепление капитализма.

Оценивая создавшееся экономическое и политическое положение в главнейших странах, тов. Зиновьев в своей вступительной речи сделал следующие выводы: экономическое положение буржуазии улучшилось в некоторых странах Европы и вне ее. Во многих странах буржуазии удалось укрепить свою денежную систему. Мы видим и некоторое восстановление международного кредита. Правда, все это делается за счет рабочего класса, на который перелагаются все тяжести налогов и который страдает от безработицы и понижения зарплаты. Но, как бы то ни было, наблюдается некоторый рост устойчивости (стабилизация) капиталистического строя. В Германии это сказывается ярче всего. План Дауэса показывает здесь пока-что свою лицевую сторону. Несомненно, что скоро в Германии опять закипит классовая борьба. Но все же наступающему временно «оздоровлению» капиталистического хозяйства мы должны прямо смотреть в глаза. В области политической следует отметить конец так называемой «демократически-пацифистской эры», конец таких правительств, которые

старались убаюкивать рабочий класс мечтами о примирении народов и классов, о возможности еще при капиталистическом строе прекращения войн путем договоров между всеми народами, об'единенными в Лигу Наций. В Англии пало правительство Макдональда, вместо которого к власти пришло консервативное правительство Болдуина. Во Франции пал кабинет Эррио, которого сменили более правые Пенлеве, Бриан и Кайо. Но зато в Англии замечается полевение рабочих масс, стремящихся к сближению с революционным российским пролетариатом. В странах Востока (в особенности, в Китае и Египте) чувствуется нарастание революционной волны. Ослабление революционной напряженности в Европе произошло одновременно с быстрым ростом революционного движения среди эксплоатируемых трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран. (Об этом достаточно красноречиво говорят события в Китае и марокканская война). В Европе весьма неустойчиво положение в балканских странах (в Болгарии, Румынии, Юго-Славии). Словом, несмотря на кажущееся укрепление капитализма, буржуазный мир сотрясается от подземных толчков грядущей роволюции.

Борьба с правыми уклонами. В связи с этим выдвинутый V конгрессом лозунг большевизации партий является насущным требованием момента. Под этим углом зрения расширенный пленум ИККИ рассматривал разногласия в Чехо-Словацкой партии, особенно обострившиеся за последние месяцы. Пленум осудил правые уклоны, наблюдавшиеся среди части чешских коммунистов, и вынес резолюцию о необходимости для чехо-словацкой компартии созвать в ближайшем будущем

очередной партийный с'езд для окончательной ликвидации кризиса в партии.

На пленуме был возбужден также вопрос о нарушении партийной дисциплины со стороны членов германской компартии Брандлера, Тальгеймера и др., а также тов. Радека, при чем им был об'явлен строгий выговор за попытки создать правую фракцию в германской компартии.

Разбирались также разногласия в американской, югославской и итальянской партиях.

Борьба за единство профдвижения.

По вопросу о выдвинутом V конкрессом лозунге единства профдвижения пленум, после доклада генерального секретаря Профинтерна тов. Лозовского, признал этот лозунг правильным и постановил продолжать борьбу за единство.

Пленум выслушал доклад т. Бухарина по крестьянскому вопросу и наметил дальнейшую линию поведения коммунистов по отношению к крестьянству.

„Наш путь-тот же".

Подводя итоги работам пленума, тов. Зиновьев заявил: «Наш путь все тот же. Конечно, иные решения I, II, III и остальных конгрессов не оправдались. Но множество решений и документов вошли в вечный инвентарь Коммунистического Интернационала. Данный расширенный пленум Исполкома продолжает и дает дальнейшее развитие прежним решниям. Наша сессия— «сессия большевизации» компартий. Мы будем бороться со всеми ложными уклонами».

«Мы выходим из очередного пленума более сплоченными рядами»—писала «Правда» от 7-го апреля 1925 г.—«Верно, что до известной степени, в известной мере, в извест-

ных пунктах, на известное время капитализму удалось поправить свои пошатнувшиеся дела. Верно, что единицы в наших рядах «колебнулись». Верно, что на этой почве подняли было голову правые течения внутри Коминтерна. Верно, что кое-где, местами, отпочковались незначительные «крайне-левые» теченьица. Но подавляющее большинство определилось, как марксистское, как ленинское, как большевистское большинство—полный идейный и практический хозяин международного товарищества рабочих. Мы выходим более дружными рядами».

Количество членов коммунистических партий в различных странах.

(По материалам Коминтерна).

Партии.	1921 г. членов.	1923 г. членов.	1924 г. членов.	(к V конгр.) кандидат.
1. Об'ед. К. П Германии	360.000	400.000 ок.	350.000	
2. КП Франции . .	131.000	52.000	50.000	
3. „ Италии . . .	70.000	10.000	12.000	
4. „ СССР . . .	643.000	390.000	310.000	226.261
5. „ Чехо-Слов. . .	360.000	154.000	130.0 0	
6. „ Англии . . .	10.000	4.000	3.000	
7. „ Польши . . .	6.000	6.000	5.000	
8. „ Норвегии . .	48.000	20.000	16.000	
	(до раскола)			
9. „ Югославии . .	85.000	(парт. существ. нелегал.).		
10. „ Болгарии . .	37.000	38.000	(парт. сущ. нелег.).	
11. „ Финляндии .	40.000	(партия существ нелегально).		
12. „ Испании . .	10.000	2.000	5.000	
13. „ Румынии . .	40.000	6.000	2.500	
14. „ Швеции . .	14.000	12.200	12.000	
15. „ Швейцарии . .	7.000	5.000	1.000	
16. „ Латвии	—	1.500	1.000	

17.	„ Австрии . . .	18.000	8.000	—	
18.	„ Голландии . . .	4.000	2.000	1.700	
19	„ Бельгии . . .	1.000	1.500	590	
20.	„ Литвы	—	1.000	(нелегальн.).	
21.	„ Эстонии	3.000	1.500	3.250	
22.	„ Дании	1.000	1.200	700	
23.	„ Персии . . .	1.000	1.000	600	
24.	„ Австралии . .	500	900	250	
25.	„ Аргентины . .	3.500	3.000	3.500	
26.	„ Явы	4.000	—	2.000	
27.	„ Мексики . . .	1.000	—	1.000	
28.	„ Греции	2.500	—	2.200	450
29.	„ Люксембурга .	500	—	—	
30.	„ Сое.-Штатов .	10.000	25.000	27.000	
31.	„ Японии	900	1.000	(сущ. нелегал.).	

Все эти сведения далеко неточны и неполны, они дают лишь самое приблизительное представление о количестве членов в компартиях некоторых стран.

По многим странам нет сведений, ввиду того, что партии работают нелегально и учета членов вести нельзя.

III. Профинтерн.

Международное профдвижение до основания Профинтерна.

Уже I Интернационал, основателем и вдохновителем которого был Карл Маркс, на своем конгрессе в Женеве в 1866 г. ясно и точно определил роль и задачи международного профессионального движения. «Если профессиональные общества,—говорит принятая на этом конгрессе резолюция,—необходимы при повседневной борьбе между трудом и капиталом, то они еще важнее, как организационное средство, содействующее уничтожению самой системы заработной платы и господства капитала». Эти смелые пророческие мысли начали воплощаться в жизнь и облекаться в плоть и кровь крайне медленно и робко.

Строительство международных профессиональных организаций шло по двум направлениям. С одной стороны, возникали производственные международные об'единения, сплачивавшие профессиональные организации разных стран, принадлежащие к одной и той же профессии или к одному и тому же производству. С другой стороны, зародилась мысль о создании одного международного межсоюзного центра профессионального движения, в котором скрещивались бы все нити профессионального движения всех стран и всех производств.

Возникновение международных производственных об'единений, так называемое строительство по вертикальной линии, относится к 70-м годам прошлого столетия.

Во вторую половину XIX века капитализм во всех странах Западной Европы получает мощное развитие и вполне законченную физиономию. Капиталисты всех стран ведут между собою бешеную конкуренцию в погоне за новыми рынками, где они ищут сбыта излишков своего производства. Перепроизводство товаров порождает кризисы, которые, вследствие международного характера всего капиталистического хозяйства, перебрасываются из одной страны в другую. Эти международные кризисы несут с собою безработицу для всего международного пролетариата. Капиталисты одной страны все чаще и чаще начинают пользоваться рабочей силой соседней страны, каждый раз, когда это им сулит выгоды. Во время забастовок предприниматели также стараются сманивать рабочих из соседней страны, пользуясь ими, как штрейкбрехерами. Все это не могло не толкать рабочих разных стран на мысль о необходимости международной связи. Практические вопросы повседневной борьбы указывали рабочему классу разных стран на общность их интересов. Так, например, уже в 1865 г. выявилась международная солидарность германских рабочих: они помогали портным Амстердама (в Голландии) во время забастовки последних.

Все это вместе взятое подготовляло зарождение международных профессиональных организаций. Уже в 1867 году предполагался международный конгресс портных в Париже, который, однако, был запрещен. В 1871 году возник ме-

ждународный центр табачников, в 1889 году—шлифовальщиков алмазов, в этом же году заложили основу своего международного секретариата печатники, в 1890 году основана международная организация горняков, в 1891 году сложилась международная организация текстильных рабочих, а также металлистов и деревообделочников, в 1892 году был основан международный союз транспортников, в 1898 году сорганизовались литографы, в 1900 году впервые сложилась международная федерация (об'единение) служащих.

Некоторые из этих организаций об'единяли не больше 5—6 стран, влияние других было шире. Так, например, международный секретариат печатников сразу, при своем возникновении, был поддержан 12-ю странами.

Роль и задачи первых производственных интернационалов.

Многие из этих организаций выросли в мощные международные об'единения, как, например, Международный Союз Горняков, Текстильщиков, Металлистов, Транспортных рабочих и т. д. Другие, построенные по профессионально-цеховому признаку, или остались слабыми организациями, как, например, шапошники, скорняки, или совершенно перестали существовать, как, напр., гончары, об'единившиеся в международном масштабе еще в 1894 году.

Аппарат федерации (международного об'единения), ее секретариат содержался за счет членских взносов, примыкающих к ней национальных организаций.

Между национальными организациями, примыкающими к одному международному об'единению, возникали часто разногласия по важнейшим принципиальным вопросам. Лишь по вопросам второстепенного характера достигалось

сравнительно легко единоушие и принимались общие решения.

Деятельность этих международных организаций, особенно в начале их существования, носила, главным образом, характер взаимной информации и ограничивалась взаимопомощью. В международный производственный центр, в так называемый секретариат, стекались сведения о размерах безработицы в той или иной стране, о происходящих крупных забастовках и локаутах. В таких случаях в обязанности секретариата входило не допускать вербовки штрейкбрехеров в других странах и следить за тем, чтобы предприниматели страны, в которой имел место конфликт, не выполняли своих срочных заказов за границей.

Международные секретариаты старались широко, насколько это условия позволяли, развивать взаимопомощь между примыкающими к ним организациям разных стран. Помощь выдавалась членам организаций во время переездов из одной страны в другую. В редких случаях международной федерации удавалось притти на помощь той или иной, примыкающей к ней, национальной организации во время забастовок.

Большинство же секретариатов таких задач себе не ставило.

Международные межсоюзные об'единения в довоенную эпоху

К концу XIX века рабочий класс всех стран Европы, в том числе и Россия, имел уже за собой большой опыт стачечной борьбы. В большинстве стран имелись уже довольно сильные об'единенные профессиональные организации. Так, в Англии I-й конгресс тред-юнионов, состоялся уже в 1868 г.

в Манчестере. В 1872 г. английский центр профдвижения, так называемый «Конгресс трэд-юнионов», об'единял 370.000 членов. В Германии в 1891 году возник всеобщий германский союз профсоюзов.

Во Франции в 1886 году была образована в Лионе Национальная Федерация Синдикатов.

Несколько позже профессиональные центры в национальном масштабе возникли в Австрии, Бельгии, Скандинавских странах.

В России первая конференция, созванная для организации межсоюзного профдвижения во всероссийском масштабе, имела место в Москве в 1905 году.

Осталось лишь завершить профессиональное строительство рабочего класса созданием международного центра, об'единяющего классовые профессиональные организации всех стран. Для этого потребовалась работа десятков лет. Лишь в начале 20-го года стали осуществляться идеи, провозглашенные I-м Интернационалом.

Международные конференции секретарей.

В 1900 году были сделаны первые шаги для того, чтобы связать разные национальные межсоюзные центры профдвижения. В 1901 году в Копенгагене (Дания) имела место первая конференция секретарей национальных центров профдвижения различных стран. На ней были представлены: Англия, Германия, Австрия, Венгрия, Швеция, Дания, Норвегия, Испания и Сербия. Для осуществления связи был выделен так наз. Международный Секретариат.

В следующем 1902 году в Штутгарте (Германия) состоялась вторая подобная конференция секретарей. На ней

была представлена наряду с Англией, Германией и другими странами также и Франция. Эта конференция сочла необходимым поставить на должную высоту информацию о рабочем движении различных стран, сосредоточив ее в Международном Секретариате. Местом нахождения Секретариата была избрана Германия.

Следующая конференция секретарей национальных центров профдвижения происходила в Дублине (Англия) в 1903 году.

Начиная с 1903 года, созываемые и организуемые Международным Секретариатом, конференции происходили регулярно каждые два года.

К Международному Секретариату каждый год стали примыкать новые национальные межсоюзные об'единения с растущим из года в год числом организованных членов. Следующая табличка дает картину этого движения.

Годы	Количество нац. проф-центр.	Общее число членов в них:
1904	14	2.378.975
1905	14	2.849.680
1906	14	3.706.425
1907	16	4.079.805
1908	17	4.313.516
1909	20	5.859.257
1910	20	6.121.711
1911	19	6.900.995
1912	19	7.394.446
1913	19	7.702.368

Было бы, однако, ошибкой судить о мощности Международного Секретариата по этим официальным данным. По существу, Международный Секретариат не был ни организующим, ни руководящим центром мирового профдвижения. Международный Секретариат не только не вел международной боевой деятельности, но даже избегал ставить вопросы принципиального характера на своих конференциях. Такие вопросы, как борьба против милитаризма, применение всеобщей забастовки, исключались из обсуждения. Это, по мнению руководителей международного профдвижения того времени, не входило в круг задач профессиональных организаций. Этими вопросами должен был, по их мнению, заниматься исключительно II Интернационал (единственная международная классовая политическая организация того времени).

Международный Секретариат фактически связывал лишь верхушки профдвижения разных стран, выполняя роль информационно-статистического международного бюро по вопросам труда.

Взаимоотношения Международного Секретариата с так наз. производственными интернационалами ограничивались лишь обменом информациями, печатными органами и приветствиями.

Последней из конференций международных секретарей была конференция в Цюрихе (Швейцария) в 1913 году. Война 1914 года положила конец Международному Секретариату, или, как он стал называться после Цюрихской конференции, Международной Федерации.

Международное профдвижение накануне войны

Накануне мировой войны в классовых профессиональных организациях, примыкающих к Международной Федерации, насчитывалось 7 миллионов членов. К этому времени Германия насчитывала два миллиона организованных членов, Великобритания—больше миллиона, Франция—800.000, Италия—больше 300.000, Бельгия—130.000, Австрия—240.000 и т. д.

Перед лицом вспыхнувшей войны вся это численно великая армия организованного пролетариата оказалась небоеспособной, и при первом выстреле из империалистической пушки разбилась на отдельные отряды, выступившие враждебно друг против друга.

Война и гражданский мир.

С об'явлением войны международные связи между отдельными отрядами мирового профдвижения прервались. Профдвижение каждого отдельного государства было предоставлено самому себе. Классовая борьба уступила место классовому сотрудничеству. При таких условиях роль профессиональных организаций свелась к сглаживанию противоречий между буржуазией и пролетариатом в каждой стране и к их примирению. В деле обороны страны, профессиональные организации всячески помогали своим правительствам. Словом, классовая борьба сменилась национальным миром, а международная солидарность—взаимным уничтожением народов.

Буржуазия и буржуазные правительства избегали конфликтов с рабочим классом и его организациями на почве заработной платы. Напротив того, они старались заработную плату во время войны держать на сравнительно боль-

шой высоте. Руководители же профдвижения удерживали рабочих от борьбы за сокращение рабочего дня. Путем сверхурочных работ рабочий день на самом деле почти во всех странах был удлинен до 11—12 часов. Этого требовали интересы войны, и руководители профдвижения охотно этому содействовали.

Стачечное движение почти всюду сошло на нет или крайне сократилось.

Развал профорганизаций во время войны.

Несмотря на численный рост пролетариата в годы войны, так как для нужд военной промышленности были мобилизованы новые слои населения,—миллионы женщин и подростков—количество членов в профессиональных организациях падает. Так, например, в Германии число членов в разных профессиональных организациях до войны превышало 3 миллиона, а в 1915 году упало до 1.500.000. То же явление имело место во Франции, Австрии, Венгрии, Бельгии и даже в нейтральной Швейцарии.

Развал международного центра профдвижения.

Империалистическая война разбила Европу и весь мир на два воюющих между собой враждебных лагеря. Международное профессиональное движение оказалось также расколотым по той же линии. Оно фактически перестало существовать.

Все попытки создать какую-нибудь видимость профессионального интернационала не приводили ни к каким результатам. Они разбивались о глухую стену патриотизма всех официальных центров профдвижения воюющих стран.

Судьбу Международного Секретариата разделили в большей или меньшей степени все производственные интерна-

ционалы, руководимые теми же реформистскими элементами. Большинство секретариатов крупных производственных интернационалов:—металлистов, транспортников, печатников, строителей, деревообделочников,—находились в Германии. Горнорабочие и текстильщики имели свои центры в Англии. Все эти интернационалы с об'явлением войны были охвачены духом национализма той страны, в которой их секретариаты находились. Большинство секретариатов с момента об'явления войны не проявляло никаких признаков жизни. Только некоторым из них, как, напримерр, печатникам и морякам, удалось удержать связь посредством нейтральных стран с разными национальными секциями.

Ни один из этих интернационалов за все время войны не занял определенной позиции по вопросу о мире и не поднял голоса протеста против жестокостей, связанных с войной.

Международное профдвижение после войны.

В момент окончания войны и заключения перемирия Европа и весь мир приняли совершенно иной облик. В России, на развалинах царизма, утвердилась рабоче-крестьянская власть. Находясь в капиталистическом окружении и отбиваясь от всех своих врагов, она возбуждала во всемирном пролетариате революционный энтузиазм и веру в социальную революцию.

Германская и австрийская монархии были снесены с лица земли, Германия и Австрия охвачены пожаром революции.

Демобилизованные рабочие массы воюющих стран, возвратившись в свои очаги, нашли нищету и голод и почувствовали всю тщетность понесенных жертв. Буржуазия,

боясь призрака революции, готова была, чтобы спасти свое положение и свою власть, пойти под напором масс на величайшие, с ее точки зрения, уступки. Рост дороговизны во всех без исключения странах толкал рабочий класс к борьбе за повышение заработной платы. Волна стачек поднималась со дня на день. Усиление экономической борьбы пролетариата сопровождалось оживлением профессионального рабочего движения, численность профессиональных организаций росла изо дня в день во всех странах. Вес и авторитет профессиональных организаций сильно возрос.

Учитывая революционное настроение масс, являясь свидетелем роста профессиональных организаций рабочего класса и отдавая себе отчет в той роли, какую может сыграть в деле революционизирования масс послеоктябрьская Россия, мировая буржуазия приняла все меры предосторожности. С одной стороны, она старалась не провоцировать пролетариат на выступления и шла временно на соглашение с ним. С другой стороны, она отделила себя барьером от Советской России и активно поддерживала все контр-революционные попытки к свержению Советской власти.

После войны перед лицом опасности революции во всех буржуазных государствах стали усиленно заниматься рабочим законодательством. Еще во время работ мирной конференции в Версале была учреждена специальная комиссия по вопросам рабочего законодательства.

Работы этой комиссии вошли даже в виде специальной статьи в Версальский мирный договор.

Это рабочее законодательство мировой буржуазии было подхвачено окрепшим к тому времени реформистским про-

фессиональным движением, во главе которого стояли самые правые элементы социал-демократии. Все буржуазные правительства той эпохи заигрывали с социал-демократами. Последние, со своей стороны, всячески добивались мирного сотрудничества с буржуазией. Политическим выражением этого сотрудничества реформистов с буржуазией в международном масштабе является участие их в Международном Бюро Труда.

Международное Бюро Труда—это специальная организация при Лиге Наций. Она имеет своей целью подготовку и проведение законов по охране труда. Конференция Международного Бюро Труда созывается каждый год, при чем каждое государство, примыкающее к Лиге Наций, делегирует четырех представителей: двух от правительства, одного от предпринимателей и одного от рабочих организаций. Международное Бюро Труда имеет местопребывание в Женеве. Оно состоит из 24 человек: 12 от правительств, 6 от предпринимательских организаций и 6 от рабочих. Постановления Международного Бюро Труда не имеют обязательной силы для входящих в Лигу Наций государств. Они являются не больше, как основой для добровольных соглашений. Председателем Международного Бюро Труда является Альберт Тома, член социалистической партии Франции, выдающийся деятель II Интернационала, бывший министр Франции во время войны.

Восстановление международных профессиональных связей.

Одновременно со своей деятельностью в Международном Бюро Труда, реформисты, под влиянием масс, хлынувших широкой волной в профсоюзы, принялись, по окончании войны, за

восстановление Профессионального Интернационала. Во время войны это оказывалось невозможным, после войны удалось не без трений восстановить международную связь между профессиональными центрами разных стран.

Амстердамский Интернационал.

После целого ряда неудачных попыток удалось в конце-концов, в июле 1919 г., созвать международный конгресс профессиональных союзов разных стран в Амстердаме. На этом конгрессе, за исключением России, были представлены все крупные страны Европы, как Англия, Германия, Франция и другие. На этом конгрессе было основано Международное Об'единение Профессиональных Союзов, так наз. Амстердамский Интернационал. Конгресс занялся вопросом об участии в Вашингтонской конференции, созываемой Лигой Наций.

Карл Легин от имени германской делегации высказался против участия в этой конференции, указывая на то, что она призвана в большей степени защищать интересы предпринимателей, чем рабочих. За участие в конференции особенно энергично выступал представитель Американской Федерации Труда, реакционнейший из ее вождей Самуэл Гомперс. В результате было решено принять в Вашингтонской конференции самое деятельное участие.

Амстердамский конгресс наметил политическую линию профессионального движения в духе соглашательства и сотрудничества классов в мировом масштабе.

На Амстердамском конгрессе стало очевидно, что первенство, принадлежащее до войны германским профсоюзам, переходит в руки английских трэд-юнионов.

Следующий, после Амстердамского, был конгресс в Лон-

доне в ноябре 1921 года и третий—в Риме в 1922 году. Последний конгресс Амстердамского Интернационала состоялся в июне 1924 года в Вене.

Международное Бюро Труда при Лиге Наций является той центральной осью, вокруг которой вращается вся деятельность Амстердамского Интернационала. Это проходит красной нитью в работах всех его конгрессов.

Производственные интернационалы в послевоенный период.

Одновременно с зарождением Амстердамского Интернационала начали также оживать влачившие жалкое существование во время войны производственные интернационалы. В 1919 году начали созываться первые международные с'езды по отдельным производствам или профессиям. В течение 1919 и 1920 г.г. происходили с'езды печатников, литографов, деревообделочников, строительных рабочих, рабочих общественных предприятий, сапожников, горнорабочих, моряков, пищевиков, металлистов, рабочих швейной промышленности и другие. В 1920 году состоялся первый международный с'езд сельско-хозяйственных рабочих, до этого времени не имевших между собой международной связи.

Как выше было сказано, международные производственные интернационалы до войны имели свои центры по большей части в Германии. После войны началось сильное течение за то, чтобы перенести Международные Секретариаты в другие страны. Скрытая цель этого—желание лишить германцев руководства интернационалами. Так, деревообделочники, литографы, служащие гостиниц и рабочие общественных предприятий поставили во главе своих международных союзов по большей части представителей Голландии. Ме-

таллисты перевели свой Секретариат в Швейцарию. Сельскохозяйственные рабочие сделали местонахождением своего Секретариата Амстердам. Производственные интернационалы хоть и выросли за последние годы, но они далеко еще не отрешились от вялости довоенной эпохи и им еще много недостает, чтобы стать боевыми международными организациями. Международные Секретариаты в своей повседневной деятельности больше заняты восстановлением разрушенного в течение войны капиталистического хозяйства, чем борьбой с капиталистической эксплоатацией.

Попытки стать на путь международного революционного действия сделаны лишь интернационалом транспортников. Это выразилось при проведении бойкота контр-революционной Венгрии, расправляющейся путем беспощадного террора с пролетариатом этой страны. Это имело место при перевозке военного снаряжения в Польшу, во время войны с СССР.

Международное революционное проф-движение.

Мы видели выше, в каком плачевном состоянии находилось международное профессиональное движение во время войны. Связь между профессиональными союзами разных стран была прервана, и официальные представители профессиональных организаций не могли и не хотели эту связь наладить.

Но в массах началось постепенное отрезвление от угара военного патриотизма и шовинизма. Уже в 1915 году началось брожение среди французских и немецких рабочих. В Германии революционные элементы рабочего класса начали группироваться вокруг Карла Либкнехта, во Франции вокруг интернационалистической группы Всеобщей Конфедерации Труда.

Самым ярким выражением господствовавших среди меньшинств профессиональных организаций той эпохи настроений является Циммервальдская и Кинтальская конференции, о которых уже выше шла речь. Однако, работы этих конференций свидетельствуют о том, что даже революционное крыло рабочего класса и его профессиональных организаций не созрело еще для того, чтобы усвоить идеи, превозглашенные тогда уже Лениным. Еще в то время Ленин выдвинул мысль о необходимости превращения ми-

ровой войны в войну гражданскую. По мысли Ленина, эту гражданскую войну пролетариат каждой страны должен повести в первую голову против своей буржуазии.

Профессиональные союзы находились почти целиком в руках реформистов, и революционное меньшинство с трудом пробивало себе дорогу. На помощь международному пролетариату пришла русская революция 1917 года.

Уже на 3-ей конференции русских профессиональных союзов, которая состоялась в Петрограде в конце июня 1917 года, встал вопрос о воссоздании международного центра профессионального движения. Левое крыло конференции, состоявшее из большевиков и интернационалистов, предложило следующую резолюцию: «В целях скорейшего окончания войны и создания Интернационала, необходимо вступить в немедленные сношения со всеми профессиональными союзами, которые ведут в различных странах войну против войны, и вместе с ними выработать общий план борьбы против международной войны за социализм».

Первый с'езд русских профессиональных союзов, происходивший после Октябрьской революции в январе 1918 г., вновь занялся вопросом о воссоздании профессионального интернационала.

Широкие рабочие массы Европы, хотя и питали большие симпатии к русской революции и к ее завоеваниям, не могли однако, освободиться из под влияния реформистов, захвативших в свои руки профессиональное движение.

Реформистские союзы стали расти по мере того, как росли обманчивые надежды среди рабочего класса в связи с окончанием войны и наступлением мирной эпохи. Выше мы

уже познакомились с тем, как в 1919 году возник Амстердамский Интернационал и какова была его программа и тактика. Возникновение Амстердамского Интернационала и проводимое им сотрудничество классов содействовало выявлению революционной тактики оппозиционных меньшинств в реформистских профессиональных союзах. Идея создания революционного центра международного профдвижения вполне созрела и за ее осуществление принялся ВЦСПС.

16-го июня 1920 года в Москве, в Доме Союзов, состоялось первое совещание представителей революционных профессиональных союзов Великобритании, Италии и России. На этом историческом совещании, происходившим под председательством Зиновьева, присутствовали: от Великобритании—Роберт Вильямс и А. А. Персель, от Италии—Д'Арагона, Бианки, Дугони, Коломбино, от России—Томский, Лозовский, Мельничанский, Циперович и Шмидт. На этом совещании был заложен фундамент будущего Профинтерна.

Две основные мысли об'единили и приковали к себе все внимание совещания: необходимость создания единого революционного центра международного профдвижения и недопустимость ухода революционных элементов из существующих на местах профессиональных организаций. Интересно отметить, что эти две основные мысли, проходящие красной нитью через всю пятилетнюю историю Профинтерна, были высказаны еще на этом первом совещании.

Резолюция по основному вопросу совещания гласит:

«Настоящее неофициальное совещание революционных руководителей боевого профессионального движения Велико-

британии, России и Италии, признавая неспособность существующего международного об'единения профсоюзов руководить классовой борьбою и низвергнуть международную буржуазию путем диктатуры пролетариата, настоящим постановляет созвать более полное и представительное совещание революционных работников союзов для учреждения истинного профессионального интернационала, свободного от какой бы то ни было связи с капиталистической Лигой Наций и от так называемых лидеров рабочего движения, действовавших в роли социал-патриотов и шовинистов в мировой войне и продолжающих вести ту же политику в настоящее время.

Совещание вместе с тем осуждает всякие попытки ухода от существующих союзов, ведущих классовую борьбу, и предлагает всем, стоящим на революционно-классовой точке зрения, упорно и систематически работать в существующих организациях на пользу Коммунистического Интернационала, пользуясь всеми средствами, какими только располагает рабочий класс».

Межсовпроф.

В июле того же года, по инициативе ВЦСПС, был основан и организационно оформлен новый идейный пропагандистский центр, получивший название «Международного Совета Профессиональных Союзов» (Межсовпроф).

Межсовпроф с первых своих шагов наметил четкую линию деятельности, выработал выдержанную в интернациональном духе программу. Встав на революционный путь действия, Межсовпроф предпринял ожесточеннейшую борьбу

против Амстердамского Интернационала, разоблачая самым резким и беспощадным образом его политику и тактику.

Декларация, выработанная на совещании представителей ВЦСПС, Всеобщей Конфедерации Труда Италии, Национальной Федерации Труда Испании, Всеобщего Профессионального Об'единения Болгарии, меньшинства революционных синдикатов Франции и Всеобщей Конфедерации Труда Юго-Славии, содержала в себе следующие основные мысли:

1. Профессиональные союзы большинства стран служили подспорьем для своих империалистических правительств и тормозом для революционного рабочего движения.

2. Профессиональные союзы должны стать центром всех рабочих сил в каждой стране и поставить своей целью торжество социалистической революции и установление всемирной республики советов.

3. Для достижения этих целей пролетариат должен установить свою безусловную диктатуру против диктатуры буржуазии.

4. Амстердамский Интернационал не является организацией, воплощающей в себе революционную борьбу международного пролетариата.

Эти четыре мысли, положенные в основу принятой декларации, дали возможность революционным организациям разных стран проделать предварительную пропагандистскую работу и подготовить учредительный всемирный с'езд революционных профсоюзов.

I-й конгресс Профинтерна.

I конгресс Профинтерна состоялся в июле 1921 г. Начавшийся в 1920 году мировой хозяйственный кризис продолжался. Началось

наступление капитала на рабочий класс по всему мировому фронту. Рабочий класс начал терять одно за другим все завоевания 1918—1919 г.г.

Во Франции, Германии, Бельгии, Швеции, Финляндии и других странах издаются декреты, которые обходят закон о 8-часовом рабочем дне. Зарплата, несмотря на рост дороговизны, всюду понижается.

Профсоюзы, выросшие в предыдущие годы, под руководством реформистов не в состоянии дать должного отпора наступающему капиталу. Среди рабочих растет недовольство и разочарование. Начинается отлив из союзов. Происходившие в 1920—1921 г.г. крупные конфликты между трудом и капиталом в Англии, Германии и других странах почти всегда кончались поражением рабочих.

В такую критическую для рабочего класса эпоху начались работы I Конгресса Профинтерна. На нем присутствовало 380 делегатов из 41 страны. Кроме европейских стран, на нем были представлены рабочие организации Азии, Африки, Америки и Австралии.

Делегаты разных стран, а часто одной и той же страны, являлись выразителями самых разнообразных оттенков революционной мысли. По вопросам о профессиональном строительстве, о профессиональной дисциплине, об отношении к Коминтерну существовало полнейшее расхождение. И это вполне понятно. На конгрессе были представлены, кроме коммунистов, в большом количестве анархисты, синдикалисты, да и вообще революционная оппозиция некоторых старых реформистских организаций. Кроме России ни одна страна не имела на конгрессе единого представи-

тельства. Даже германская делегация, делегация страны, имевшая за собой большой революционный опыт, и, в которой сложилась уже сильная коммунистическая партия, была также далеко не единодушна.

Но всех с'ехавшихся делегатов воодушевляла одна и та же мысль о необходимости сплочения всех распыленных революционных сил перед лицом наступающей реакции. Это и побуждало всех делегатов стараться сглаживать имеющиеся расхождения и искать общего языка.

Конгрессу пришлось определить свое отношение к так наз. нейтральности профдвижения. На этом вопросе особенно часто «сбивались» анархо-синдикалистские элементы профдвижения за границей. Они делали попытки создать организации нейтральные, т.-е. не вмешивающиеся в политическую борьбу и стоящие в стороне от нее. После горячих и продолжительных дебатов конгресс принял вполне определенную по этому вопросу позицию. Он признал, что экономическая борьба тесно и неразрывно связана с политической, что профессиональное движение переплетается с политикой. Нет, по существу, нейтральных профсоюзов. Эта нейтральность, если и существует, то она лишь кажущаяся, а это очень вредно для профессионального и всего рабочего движения.

Второй важный вопрос, стоящий в порядке дня I конгресса, был следующий: каково должно быть отношение революционных рабочих к старым реформистским союзам; следует ли разрушать их и на их месте строить новые союзы, революционные. Вопрос этот и по сей день не потерял своего значения и даже остроты. Тогда же это был вопрос первей-

шей важности и следовало дать на него как можно более ясный ответ. Докладчик по этому вопросу тов. Лозовский занял вполне определенную позицию. Он указывал на необходимость завоевать старые союзы, оставаясь в них. Необходимо продолжать работу в реформистских массовых организациях и в самой работе способствовать революцинизированию рабочих масс и этим вырвать почву из-под ног реформистов Ни в коем случае не следует создавать отдельные распыленные революционные группировки. Пойти по этому пути, значит оторваться от рабочей массы и превратиться в секту. Эта точка зрения и была одобрена конгрессом.

Попутно был выдвинут вопрос о необходимости завоевания международных производственных об'единений, так наз. производственных секретариатов. Для этой цели конгресс счел нужным создать специальные Международные Комитеты Пропаганды по производствам. Такие комитеты и были созданы на специальных совещаниях, происходивших одновременно с работами Профинтерна.

Фабрично-заводские комитеты.

Много внимания было уделено конгрессом вопросу о фабрично-заводских комитетах. Опыт русской революции и русского профессионального движения говорил за то, что фабрично-заводские комитеты могут сыграть большую роль в деле создания сильных революционных профессиональных организаций. Фабрично-заводские комитеты представляют собою опорные пункты для профессиональных организаций. Они способствуют вовлечению в организации широких рабочих масс. Построенные на таких основаниях профессиональные организации легко отрешаются от цеховщины, какой проник-

нуты многие старые реформистские союзы. Это ясно и понятно русским рабочим, на опыте проделавшим весь этот путь. Рабочим же других стран это гораздо труднее усвоить.

Рабочий контроль.

В связи с вопросом о фабзавкомах I конгресс выдвинул идею рабоего контроля. Рабочий контроль должен быть переходной ступенью к социализации производства при захвате власти пролетариатом.

Устав Профинтерна.

I конгресс принял устав, который так формулирует задачи вновь организованного Красного Интернационала Профсоюзов:

1. Организовать широкие массы рабочих всего мира для низвержения капитализма, освобождения трудящихся от гнета и эксплоатации и установления социалистического строя.

2. Вести широкую пропаганду и агитацию идей революционно-классовой борьбы, социальной революции, диктатуры пролетариата и массовых революционных действий с целью низвержения капиталистической системы и буржуазных государств.

3. Бороться против раз'едающей мировое профессиональное движение язвы соглашательства с буржуазией, идеи сотрудничества классов, социального мира, бессмысленных надежд на мирный переход от капитализма к социализму.

4. Сплотить революционно-классовые элементы мирового профессионального движения и повести решительную борьбу против Международного Бюро Труда при Лиге Наций, против Международной Федерации Профессиональных Союзов

в Амстердаме, являющихся, благодаря своей программе и тактике, опорой международной буржуазии.

5. Координировать и согласовывать борьбу рабочего класса во всех странах и организовывать международные выступления всякий раз, когда это вызывается обстоятельствами.

6. Брать инициативу международных кампаний по поводу выдающихся фактов классовой борьбы, открывать подписку для помощи стачечникам в крупных социальных конфликтах и т. д.

Между I-м и II-м конгрессом.

Тактика, провозглашенная I конгрессом Профинтерна, стала усваиваться не только коммунистическими элементами рабочего класса разных стран, но и более широкими массами. В Германии под влиянием кампании, предпринятой сторонниками Профинтерна, выросло мощное революционное движение фабзавкомов. Оно развилось по всей стране и получило свое завершение осенью 1922 года. Тогда состоялся в Берлине с'езд фабзавкомов, на котором присутствовало 900 делегатов, представлявших 2.000 предприятий. С'езд этот выработал революционную программу действий, заключавшую в себе такие пункты: захват ценностей, контроль над производством, борьба против дороговизны, борьба против налогов на зарплату. Движение фабзавкомов в Германии усилило оппозицию революционных профсоюзов и увеличило число сторонников Профинтерна.

Во Франции в промежутке между I и II конгрессами силы сторонников Профинтерна сильно возросли. Возникшая в начале 1922 года революционная Унитарная Конфедерация Труда (так называется центр профдвижения во Франции)

высказалась за присоединение к Профинтерну. Унитарная Конфедерация Труда с первых же месяцев возникновения стала массовой организацией рабочего класса Франции и по численности и силе своей не уступала реформистской Конфедерации Труда.

В Италии, Чехо-Словакии, Польше, Скандинавских странах и Америке рост новых революционных профсоюзов и рост оппозиции в старых шел безостановочно.

Даже в английских тред-юнионах, имевших за собой столетнюю историю и традиции, а потому меньше поддающихся революционизированию, тоже зародилась оппозиция.

II конгресс.

Таким образом, ко II конгрессу силы Профинтерна значительно выросли, его влияние на профессиональное движение расширилось и углубилось. II конгресс Профинтерна состоялся в ноябре 1921 года, он подытожил проделанную за время существования Профинтерна работу. Программы и принципиальные вопросы тактики были проверены жизнью и не потребовали никаких существенных изменений. Конгресс занялся чисто практическими вопросами, связанными с повседневной борьбой рабочего класса. Основной лозунг конгресса был—ближе к массам. Это красной нитью проходит через все решения.

Необходимость единого фронта борьбы всего рабочего класса диктовалась начавшимся еще весной 1920 года наступлением буржуазии против пролетариата. Это наступление буржуазия начала проводить не только силой своего экономического господства, но также при помощи всякого рода специально созданных фашистских организаций. Цель этого наступления была взвалить на плечи трудящихся масс

все последствия войны, экономического кризиса и т. д. Организовать сопротивление этому наступлению возможно было лишь общими усилиями всего рабочего класса. Поэтому II конгресс в одной из своих резолюций говорит: «В своих стараниях усилить и внутренне укрепить революционные организации сторонники Профинтерна не должны упускать из виду, что главной их задачей является организация общих совместных выступлений всех рабочих об'единений».

Главными задачами при проведении единого фронта должны быть следующие: 1) Борьба против понижения заработной платы. Борьба за равную оплату труда мужчин и женщин. 2) Борьба за безусловное сохранение 8-часового рабочего дня и за сокращение рабочего дня в производствах, особо вредных для здоровья рабочих. 3) Борьба за действительную охрану труда и за переложение всей тяжести социального страхования на государство.

Это основные, но далеко не все, вопросы, на которые II конгресс обратил внимание всего рабочего класса при проведении им единого фронта.

По мысли II конгресса, проведение единого фронта в борьбе за те или иные насущные требования рабочего класса возможно лишь при условии укрепления профессиональных союзов. В резолюции о борьбе за укрепление профсоюзов говорится: «Особенно необходимо вести борьбу против ухода из союзов, якобы, по революционным соображениям. В этом вопросе конгресс предвосхитил основные мысли, которые лежали в основе III конгресса Профинтерна 18 месяцев позже.

II конгресс также поставил во всей широте вопрос о

профдвижении в колониальных и полуколониальных странах.

Рабочее движение в странах Востока. Экономическое положение рабочего класса стран Востока и состояние его профессиональных организаций является основными вопросами Профинтерна с первых шагов его жизни.

Профинтерн исходит из того основного положения, что профессиональное движение сможет стать и быть международным не на словах, а на деле лишь тогда, когда все страны Востока будут привлечены к международной борьбе всего рабочего класса. Эту задачу должен выполнить Профинтерн. В соответствии с этим II конгресс уделил этому вопросу должное внимание и определил задачи, которые стоят перед профессиональным движением колониальных и полуколониальных стран, следующим образом: 1) Создание производственных союзов, основанных на классовой борьбе. 2) Уравнение условий труда туземных рабочих с трудом рабочих, прибывающих из «стран-покровительниц» (их покровительство выражается в бесстыднейшей эксплоатации туземного населения). 3) Борьба с расовыми и национальными предрассудками рабочего класса. 4) Поддержка общенационального освободительного движения при сохранении пролетариатом его классовых позиций.

Между II и III конгрессом. Для осуществления всех этих задач II конгресс выработал ряд практических мер.

После II конгресса раз'ехавшиеся на места делегаты подняли на собраниях, митингах и в прессе широкую кампанию по ознакомлению рабочих масс с решениями конгресса. Пригодность всех принятых практических мер и выра-

ботанной тактики пришлось проверить на опыте повседневной борьбы. К этому времени капитализм после целого ряда революционных встрясок начал приходить в некоторое относительное равновесие. Началось наступление капитала на все завоевания рабочего класса, достигнутые в период последовавшего непосредственно после войны революционного под'ема 1918—1920 г.г. Особенно сильному обстрелу подвергся 8-часовой рабочий день. Буржуазия вводит всюду, где только представляется возможным, режим насилия. В Италии господствует фашизм чернорубашников Муссолини. В Болгарии и Испании устанавливается временная диктатура.

В Англии, Франции, Германии, Польше, Чехо-Словакии в течение почти всего 1923 года пролетариат героически защищается и с большим трудом отражает направленные против него удары. Реформистские элементы, стоящие во главе профессиональных организаций большинства стран, усвоили методы и тактику Амстердамского Интернационала, стараясь искать соглашения с буржуазией и уклоняться от борьбы при всяком возникшем конфликте. Напротив, революционные элементы профдвижения стараются при возникновении борьбы довести ее до конца и придать ей международный характер. Так, имевшие место в Верхней Силезии (в Германии) в апреле 1923 года крупнейшие стачки горняков и металлистов протекают под непосредственным руководством революционной оппозиции.

Вообще ни одна крупная забастовка в Германии не проходит без активного вмешательства красных фабзавкомов. Стачечная волна, разлившаяся по всей Германии, в авгу-

сте 1923 года унесла с собой реакционное правительство Куно и подготовило вооруженное восстание осенью 1923 г. Во главе движения всюду стояли красные фабзавкомы.

Профинтерн и примыкающие к нему революционные союзы Франции, Чехо-Словакии, Польши приходят всеми средствами на помощь германскому пролетариату в его неравной борьбе с буржуазией.

Во Франции Унитарная Конфедерация Труда в промежутке между II и III конгрессами Профинтерна окрепла и ее боевой опыт обогатился. Она берет на себя руководство во всех классовых столкновениях между трудом и капиталом.

В Польше, Голландии, Бельгии, Норвегии, Китае, Японии, всюду, где идет наступление капитала, Профинтерн, как и Международные Комитеты Пропаганды, оказывает борющимся рабочим, как материальную, так и моральную поддержку.

Профинтерн в своей повседневной деятельности, согласно решениям II конгресса, старался всеми доступными ему мерами и средствами проводить в жизнь идею единого рабочего фронта. Политические условия, сложившиеся в Европе, требовали этого самым настоятельным образом. На самом деле, Версальский мир создал такое положение, что опасность войны ни на один момент не была устранена. Трудовым массам грозили новые неслыханные бедствия, за которые пришлось расплачиваться не одному поколению.

Гаагский конгресс мира.

При таких условиях Профинтерн воспользовался созывом в декабре 1922 года Амстердамским Интернационалом Международного

конгресса мира в Гааге, чтобы внести предложение о создании Международного Комитета Действия. Этот Комитет должен был составиться из представителей Амстердамского Интернационала, II Интернационала, Венского Интернационала (II и Венский Интернационалы скоро слились в один II Интернационал), Коммунистического Интернационала, Профинтерна и Международного Кооперативного Союза. Цель предполагаемого Международного Комитета Действия должна была бы заключаться в борьбе против войны.

Но Амстердамский Интернационал по своему понял задачи борьбы с опасностью войны. Пригласив на Гаагский конгресс буржуазных пацифистов, Амстердамский Интернационал не счел нужным привлечь Красный Интернационал Профсоюзов к борьбе за мир народов. Устранив Профинтерн от участия в Гаагском конгрессе, устроители его из соображений дипломатических не могли отказать в праве участия в конгрессе делегации ВЦСПС. Эта делегация, во главе с тов. Лозовским, прибыв на конгресс, предложила свою программу действия. Программа содержала 14 пунктов и исходила из необходимости ведения борьбы против опасности войны силами одного лишь рабочего класса и его классовых организаций. Она отвергала сотрудничество буржуазии и предлагала революционные меры действия, единственно способные рассеять черные тучи, навеянные империализмом. Программа эта была на конгрессе встречена больше, чем враждебно. Попытка установления единого рабочего фронта борьбы была, таким образом, сорвана.

Франкфуртская международная конференция.

Но если деятели II Интернационала и представители Амстердамского Интернационала бойкотировали единый рабочий фронт, предлагаемый Профинтерном, то тем не менее этот единый фронт осуществлялся и помимо их. Блестящим примером такой удачной попытки установления единого фронта борьбы может служить Франкфуртская международная конференция. Она была созвана Рейнско-Вестфальскими фабзавкомами для борьбы против оккупации Рура французскими войсками. Комитет Действия, образованный Профинтерном и Коминтерном еще в январе 1920 года, поддержал инициативу фабзавкомов и обратился ко всем организациям, к нему примыкающим, с предложением принять самое активное участие в конференции. Она открылась 18 марта в присутствии 250 делегатов. В ней было представлено большинство революционных об'единений Европы, а также целый ряд социал-демократических организаций. Несмотря на саботаж официальных центров международного реформизма, конференция прошла с большим под'емом, ей удалось вокруг себя сплотить широкие рабочие массы. На конференции была выработана широкая программа действий. Она заключала в себе борьбу против оккупации Рура, против опасности войны, с каковой оккупацией была связана. Но это лишь самый яркий пример деятельности Профинтерна в борьбе за установление единого фронта. На самом деле, Профинтерн в международном масштабе, а примыкающие к нему национальные организации в национальном масштабе не упустили ни одного случая, чтобы доказать на конкретных действиях необходимость и возможность единого фронта борьбы,

Деятельность Профинтерна находила живой отклик во всех Международных Комитетах Пропаганды, и последние не переставали звать массы к активной борьбе и солидарности.

Что эта работа не пропала даром, что она дала свои плоды, показал III конгресс Профинтерна.

III конгресс Профинтерна.

III конгресс Профинтерна происходил в Москве в июле 1924 года. Профинтерн за 18 месяцев, отделявших III конгресс от II, успел вырасти в крупную реальную силу. С'ехавшиеся с разных сторон делегаты олицетворяли собой боевой опыт разных отрядов организованного пролетариата всего мира. Несмотря на все обилие и сложность вопросов, стоящих в порядке дня III конгресса, на нем, однако, не замечалось того расхождения мнений, какое имело место на I конгрессе. И это понятно. В огне массовой классовой борьбы сплавились многие различия, сгладились многие трения. Пролетариат за последние годы успел излечить себя от многих иллюзий. Его внимание все больше и больше сосредоточивается на непосредственной классовой борьбе. Носителями этой борьбы должны быть хорошо организованные, сплоченные профессиональные союзы. При таких условиях истинно революционные элементы профдвижения не могли не видеть необходимости массовых выступлений пролетариата. Массовые выступления требуют как можно больше сплоченности, и для масс более конкретные лозунги. Сознание этого приводило делегатов разных стран к одинаковым решениям по самым сложным вопросам.

Среди обсуждавшихся важнейшими вопросами были

следующие: борьба за 8-часовой рабочий день, вопрос о репарациях, работа в колониальных и полуколониальных странах, работа среди сельско-хозяйственного пролетариата и беднейшего крестьянства, стратегия стачечной борьбы.

Единство профдвижения

Но центральным вопросом порядка дня конгресса был вопрос об единстве профдвижения. Что раньше усвоила лишь более сознательная часть организованных рабочих, стало теперь понятно для самых широких слоев рабочего класса. Буржуазия всех стран с каждым днем усиливает свое наступление на рабочий класс. Она при этом выступает все более и более сплоченно. Более того, капиталисты через границы, ими же созданные, подают себе руки для того, чтобы общими усилиями нанести пролетариату сокрушительный удар, и лишить его последних завоеваний, приобретенных им в эпоху 1918—1919 г.г. При таких условиях рабочий класс, если не хочет быть разбитым на голову, должен выступить сплоченно. Но его выступления не могут быть сплоченными и его борьба не может быть успешной, если его силы разделены и если в его профессиональных рядах нет единства. Что же мы видим на самом деле? Профессиональное движение едино лишь в СССР, где ВЦСПС за годы революции сумел сорганизовать вокруг себя больше 6 миллионов пролетариев, что составляет около 90% всего числа наемных рабочих СССР.

Профессиональное движение более или менее едино в Англии, где Генеральный Совет трэд-юнионов об'единяет около 5 миллионов рабочих. Но вне этого об'единения находится еще около 1 миллиона организованных рабочих.

Всего же в общей сложности в Англии организовано не больше 35% всего числа наемных рабочих. Остальные 65% находятся вне профессиональных союзов.

В Германии реформисты, стоящие во главе профдвижения, исключают самые революционные элементы профессиональных организаций. В течение всего 1924 года шел безустанно развал некогда столь мощных профессиональных организаций. В то время, как в 1920 году в Германии было около 8 миллионов членов в классовых профессиональных организациях, теперь их насчитывается не больше 5 миллионов. А наряду с революционными и реформистскими существуют христианские и, так называемые, нейтральные профессиональные союзы. Так обстоит дело в Германии, в которой насчитывается около 22 миллионов наемных рабочих.

Во Франции имеется две Конфедерации Труда—одна революционная, другая—реформистская. В каждом городе, в каждом производстве имеется, по крайней мере, по два профессиональных союза. Кроме реформистских и революционных союзов, имеются союзы анархистские, не говоря уже о совершенно независимых или католических. Такое положение вещей влияет самым разлагающим образом на все рабочее движение. Не удивительно, что при таких условиях 92% наемных рабочих Франции находятся вне каких бы то ни было профессиональных организаций.

В Голландии имеется 7 общенациональных центров профдвижения.

То же самое наблюдается в Чехо-Словакии, где проф-

движение расколото по политической, по национальной и по религиозной линии.

В Польше в п.п. с.'овских реформистских союзах имеются коммунистические меньшинства, а то и большинства, с которыми первые ведут борьбу, не пренебрегая даже услугами полицейских репрессий.

В Бельгии реформисты, на основании с'ездовских решений, снимают коммунистов с ответственных постов, какие последние занимают в профессиональных союзах.

В Австрии под тем или иным предлогом из профсоюзов исключаются целые группы коммунистов.

Не трудно продолжить перечень стран, в которых профсоюзы раздираются борьбой групп и фракций, чем интересам пролетариата наносится непоправимый ущерб.

Такой распыленности сил рабочего класса в отдельных странах соответствует раздробленность и в международном масштабе.

Амстердамский интернационал возглавляет силы реформистских союзов, Профинтерн—революционных. Анархисты имеют свой центр в Берлине, так наз., Берлинский Интернационал. Он численно, правда, незначителен и об'единяет в лучшем случае несколько сот тысяч рабочих, но все же ущерб профессиональному движению, наносимый этим маленьким интернационалом, достаточно велик и, во всяком случае, больше, чем удельный вес самой организации. Существуют даже христианский профессиональный интернационал, так наз., Международная Конфедерация Христианских Профсоюзов. Она тоже об'единяет около 2 миллионов организованных рабочих. В стороне от европейского рабочего

движения стоит Американская Федерация Труда, примыкавшая одно время к Амстердамскому Интернационалу, но последний оказался для нее слишком левым, и она вышла из него. Американская Федерация Труда об'единяет большую часть организованных рабочих Соединенных Штатов Америки, Канады, Мексики, Филиппинских островов.

Словом, перед лицом международного капитала нет единого международного профессионального об'единения. Амстердамский Интернационал не распространяет почти своего влияния за пределами Европы. Профинтерн, кроме своего влияния в странах Европы, сплачивает также профессиональные союзы и других частей света. Берлинский Интернационал имеет несколько опорных пунктов в романских странах Америки. Американская Федерация Труда не распространяет свое влияние дальше Америки.

При таких условиях борьба за единство международного профдвижения является важнейшей задачей всего рабочего класса. Эту задачу наметил еще II конгресс Профинтерна, и к ней вплотную подошел III конгресс. Профинтерн, Международные Комитеты Пропаганды, Центральные Комитеты русских профессиональных союзов и ВЦСПС в течение последних лет проводят линию, ведущую неуклонно к единству международного профессионального движения. Однако, до 1923 года результаты агитации в пользу единства профдвижения сказывались крайне слабо. Под влиянием экономических и политических событий величайшей важности рабочие массы всех стран стали в последнее время особенно чутко прислушиваются к поднятой революционными элементами профдвижения кампании за единство профдвижения.

Так, под влиянием событий, связанных с занятием французами в январе 1923 года Рурской области Германии, Эдо Фиммен, бывший секретарь Амстердамского Интернационала, выступил с знаменитой статьей под заглавием «Черный Январь». «Черным Январем» Эдо Фиммен называет январь 1923 года, когда воинствующая реакция, предприняв рурскую авантюру, «не встретила никакого отпора,— как выражается он,—со стороны тех, которые дали торжественное обещание и не выполнили своего долга». Эдо Фиммен под жестокими ударами жизни, после долгих колебаний пришел к убеждению, что настал момент, когда необходимы совместные действия всего международного пролетариата против международных империалистов и милитаристов. Выступления Эдо Фиммена отражали собою сдвиг по целому ряду вопросов в Амстердамском лагере. Этот сдвиг заключался в том, что левое крыло, во-первых, стало смотреть на СССР, как на оплот против мировой реакции, и, во-вторых, что оно признало необходимым условием борьбы с надвигающейся реакцией восстановление единства профдвижения, как в отдельных стран, так и в международном масштабе.

Под влиянием левого крыла, (к которому, кроме Эдо Фиммена, примкнул Персель, председатель Амстердамского Интернационала, он же председатель Генерального Совета английских трэд-юнионов), на Венском конгрессе Амстердамского Интернационала в июне 1924 г. был поставлен вопрос о единстве международного профессионального движения. Но Венский конгресс, вместо того, чтобы поставить во всей широте вопрос о слиянии обоих центров международного профдвижения, занялся лишь вопросом о вхождении ВЦСПС в

Амстердам. При чем вхождение это было обставлено условиями, которые оказались для ВЦСПС неприемлемыми.

III конгресс Профинтерна, состоявшийся вслед за Венским конгрессом Амстердамского Интернационала, совершенно иначе подошел к вопросу о восстановлении единства мирового профдвижения. III конгресс исходил из того, что единство профдвижения является необходимым условием для успешности, как оборонительной, так и наступательной борьбы пролетариата против капитала. Буржуазия всех стран знает, что расшатанное капиталистическое хозяйство нуждается в основательном ремонте. Капиталисты хотят его произвести за счет рабочего класса. Стабилизация валюты (переход на твердые деньги), уплата долгов, пособия безработным, содержание инвалидов войны,—все это требует колоссальных средств, а буржуазия, в силу своей естественной жадности, не желает поступиться своими интересами. Она себе поставила вполне конкретную цель, которую старается выполнить во имя «оздоровления экономической жизни мира»: Во-первых, необходимо удешевить производство. Это буржуазия предполагает сделать путем снижения заработной платы и удлинения рабочего дня. Во-вторых, нужно упорядочить финансы. Для этого необходимо увеличить налоги. Возложить бремя прямых налогов легче всего на рабочий класс, а косвенных—на потребителей, т.-е. на тех же рабочих. Этим не исчерпывается, конечно, вся программа мировой буржуазии, но это ее существенные пункты.

Сознание всего этого становится достоянием самых широких слоев рабочего класса. Отсюда и стремление организоваться для того, чтобы дать буржуазии необходимый отпор.

Опыт в разных странах показал, что разрозненные силы рабочего класса не в состоянии выдержать натиска буржуазии. Это доказано рядом неудачных забастовок во Франции, Бельгии, Германии, Чехо-Словакии. Нужен единый рабочий фронт, необходимо единое профессиональное движение и не только в каждой стране, но и во всем мире.

III конгресс Профинтерна, учтя все это, подтвердил старую позицию в вопросе о восстановлении единства и высказался самым категорическим образом против тех сторонников Профинтерна, которые не усвоили ни уроков жизни, ни тактики Профинтерна.

Профинтерн принял резолюцию, в которой говорит, что «лозунг разрушения союзов должен быть решительно отвергнут, так как расколом профдвижения крайне затрудняется завоевание большинства рабочего класса». III конгресс выдвинул конкретный лозунг для осуществления международного единства. Этот лозунг: созыв международного конгресса всех профессиональных организаций для слияния обоих Интернационалов в один.

Со времени III конгресса Профинтерна прошел лишь один год, а дело единства профдвижения успело уже сделать гигантский шаг вперед. Английские тред-юнионы, которые составляют главную опору Амстердамского Интернационала, взяли на себя инициативу в этом деле. Первое сближение осуществилось на Гульском конгрессе тред-юнионов в сентябре 1924 года. Горячий братский прием, который был оказан делегации ВЦСПС, прибывшей на с'езд во главе с тов. Томским, был лишь внешним выражением того вну-

треннего сдвига, который произошел в организованном рабочем классе Англии за последние годы. Затяжной характер массовой безработицы в Англии, крушение целого ряда иллюзий (обманчивых надежд), какими питался рабочий класс в течение многих лет, создали благоприятную почву для революционизирования всего профессионального движения. Гульский конгресс принял очень умеренную, но тем не менее важную резолюцию, уполномачивающую Генеральный Совет тред-юнионов приложить все усилия к тому, чтобы сблизить ВЦСПС с Амстердамом. Дальнейший шаг к сближению ВЦСПС с английскими тред-юнионами был сделан на 6-м с'езде ВЦСПС, состоявшемся в Москве в ноябре 1924 г. На этот с'езд прибыла английская делегация с Перселем во главе.

Между английской делегацией и президиумом ВЦСПС было заключено предварительное соглашение об образовании Комитета Единства. В задачи Комитета входит: согласование действий профдвижения обеих стран в их борьбе за международное единство профдвижения. Впоследствии это соглашение было подтверждено Генеральным Советом тред-юнионов и вошло в законную силу. Вообще приезд делегации в Россию сыграл большую роль в деле подготовки международного рабочего мнения по вопросу единства. Делегация представила подробный отчет о своей поездке в СССР и обрисовала в благоприятном свете работу, проделанную Советской властью за последние годы, и отметила все достижения рабочего класса. Отчет поднял, как в Англии, так и в других странах мира авторитет русского профдвижения и этим самым подготовил почву для единства профдвижения.

Англо-русская конференция в Лондоне.

Состоявшаяся в начале апреля 1925 года конференция представителей русских профсоюзов и английских трэд-юнионов в Лондоне является важнейшим событием в истории профдвижения последних лет. Две организации, насчитывающие в своих рядах 11 миллионов организованных членов, нашли общий путь для борьбы за единство профдвижения. То, что до этого времени было лишь пожеланием, начинает облекаться в плоть и кровь. На конференции была принята декларация, которая дает оценку международному экономическому и политическому положениям. Она является платформой, на почве которой может быть достигнуто общее понимание, общий язык действий и общие пути к осуществлению непосредственной цели сотрудничества: единство мирового профдвижения.

Декларация признает, что единство профдвижения в каждой отдельной стране и во всем мире является условием, без которого невозможна защита интересов рабочих. Продолжающаяся раздробленность сил сулит рабочему классу новые поражения и потерю всех завоеваний.

Декларация устанавливает дальше, что усиливающаяся реакция должна неминуемо ввергнуть человечество в новую войну, еще более страшную, чем последняя. Это произойдет, если рабочий класс не станет поперек пути преступным замыслам буржуазии. Эта опасность не будет окончательно устранена до тех пор, пока будет существовать капитализм с его эксплоатацией, жадностью к наживе, конкуренцией и вооружениями.

Одобрив декларацию, которая подробно развивает выше-

изложенные соображения, конференция приняла ряд предложений, имеющих целью облегчить и укрепить связь между английскими и русскими профессиональными союзами для совместных действий.

Единство профдвижения на конгрессе в Скарборо в сентябре 1925 года.

Недавно состоялся конгресс английских тред-юнионов. Если на Гульском конгрессе в сентябре в 1924 г. был сделан первый, робкий шаг к единству международного профдвижения, то в Скарборо в сентябре 1925 г. был сделан второй, решительный шаг по тому же пути. Конгресс этот, как и прошлый, оказал делегации ВЦСПС восторженный прием. Речь тов. Томского, призывавшего международный как и английский пролетариат стать плечом к плечу и рука в руку в борьбе против мирового капитала, была покрыта громкими аплодисментами всего конгресса. Его призыв к установлению единства международного профдвижения был встречен с глубоким одобрением. Конгресс принял резолюцию, приветствующую Генеральный Совет за его деятельность в области единства профдвижения и призывающую его в дальнейшем стремиться к осуществлению этого единства. Конгресс в Скарборо одобрил за одно и декларацию англо-русского комитета единства, принятую на англо-русской конференции в Лондоне.

Единство профдвижения на конгрессе норвежского об'единения профсоюзов.

Большая поддержка движению единства была оказана норвежскими профессиональными союзами на очередном XI конгрессе, происходившем в Осло в августе с. г. Это тем более важно, что норвежское об'единение профсоюзов не примыкает ни к одному из центров международного проф-

движения. 1-й пункт резолюции принятой по этому вопросу гласит:

«При теперешнем международном положении рабочего класса является насущной необходимостью, чтобы все организованные рабочие мира сплотились в единый профсоюзный интернационал на основе классовой борьбы. Поэтому, конгресс с радостью приветствует стремление осуществить международное профсоюзное единство, стремление, которое нашло свое выражение в образовании англо-русского комитета. Конгресс заявляет о своем безоговорочном присоединении к этому стремлению и выражает свое желание поддерживать работу комитета, направленную к достижению единства».

Единство международного профессионального движения медленно, но верно пробивает себе дорогу; раньше или позже оно будет достигнуто.

Сентябрь 1925 г.

БИБЛИОТЕКА
МИРОВ

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

I. Профессиональная организация и политическая партия—две ветви единого рабочего движения 3

II. Коминтерн:

II Интернационал и война.

История II Интернационала 9
Правые и левые во II Интернационале 11
Меры борьбы с опасностью войны 11
Социалисты и мировая война 13
Циммервальдская конференция 16
Кинтальская конференция 18
Революция в России 20
Октябрь в России. Конец войны. Революции в Центральной Европе . . . 22

Первый конгресс Коминтерна.

Состав конгресса 24
Основание III Интернационала 25

Стр.

Основные положения Коммунистического Интернационала 26
Диктатура пролетариата и советская власть 27
Отношение к правым социалистам 27
Манифест Коммунистического Интернационала . . . 28

II конгресс Коммунистического Интернационала.

Деятельность Исполкома 31
События в Европе 31
Коминтерн—штаб мировой революции 32
Состав II конгресса 33
Отношение к „левым“ коммунистам 34
Борьба с правыми элементами 34
21 пункт 35
21 пункт и различные партии 36

III конгресс.

Международное положение 37
Задачи III конгресса 39
Борьба с „левыми“ уклонами 40
Об основании Красного Профинтерна 4
1

Между III и IV конгрессами. Тактика единого фронта.

II и $2^1/_2$ Интернационалы 44
Тезисы о едином фронте 45
Берлинская конференция трех Интернационалов . . 45
Срыв единого фронта правыми социалистами . . . 46

IV конгресс.

Состав IV конгресса 47
Задачи конгресса 47
Программа Коминтерна 47

	Стр.
Тактические вопросы	48
Вопрос о „рабочем правительстве“	48
Вопрос о профсоюзах	50
Взаимоотношения с Красным Профинтерном	50
Организационный вопрос	51

Между IV и V конгрессами.

Международное положение	52
Фашистский переворот в Италии	52
Рурская оккупация и револ. под'ем в Германии	53
События в Болгарии	54
Общие перемены в Западной Европе	55
Демократический пацифизм	55
План Дауэса	56
Положение в коммунистических партиях	57
Пленумы Исполкома Коминтерна	58

V конгресс.

Основной лозунг V конгресса	59
Большевизация	59
Система постройки компартий на основе производственных яче к	60
Постановка пропаганды	61
Профсоюзный вопрос и единство профдвижения	62
Крестьянский вопрос	62
Колониальный вопрос	63
Устав и программа Коминтрна	63
Разногласия в различных компартиях	64

Пленум Исполкома Коминтерна (март—апрель 1925 г.).

Перемены в международной обстановке	65
Борьба с правыми уклонами	66

Стр.

Борьба за единство профдвижения 67
Наш путь-тот же 67
Количество членов коммунистических партий в различных странах 68

III. Профинтерн.

Международное профдвижение до основания Профинтерна.

Роль и задачи производственных интернационалов. . 72
Международные межсоюзные об'единения в довоенную эпоху 73
Международные конференции секретарей 74
Международное профдвижение накануне войны . . . 77
Война и гражданский мир 77
Развал профорганизаций во время войны 78
Развал международного центра профдвижения . . . 78
Международное профдвижение после войны . . . 79
Восстановление международных профессиональных связей 81
Амстердамский Интернационал 82
Производственные Интернационалы в послевоенный период 83

Международное революционное профдвижение.

Циммервальд и Кинталь 85
Конференция русских профессиональных союзов о воссоздании международного центра профдвижения 87
Первое совещание представителей революционных профессиональн. союзов Великобритании, Италии и России. (Межсовпроф.) 88
1-й конгресс Профинтерна 89
Фабрично-заводские комитеты 92

	Стр.
Рабочий контроль	93
Устав Профинтерна	93
Между I и II конгрессом	94
II конгресс Профинтерна	95
Рабочее движение в странах Востока	97
Между II и III конгрессом	97
Гаагский конгресс мира	99
Франкфуртская международная конференция	101
III конгресс Профинтерна	102
Единство профдвижения	103
Англо-русская конференция в Лондоне	111
Конгресс тред-юнионов в Скарборо об единстве	112
Конгресс норвежского об'единения об единстве	112

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цена 75 коп.

Издательство ВЦСПС
Москва, Солянка 12, Дворец Труда, тел. 5-08-32.
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН:
Кузнецкий Мост, д. № 14 (уг. Рождественки).
Северо-западное областное отделение:
Ленинград, проспект Володарского, 56.